

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

Сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ.

«И почитъ на нихъ
духъ Господень, духъ
премудрости и разума»..
Исаія 11, 2

№ 12-й.

ДЕКАБРЬ 1907 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1907.

*
* *

„Богъ далъ намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
Не буквы, но духа, ибо буква
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6.

* *
*

Религіозныя пѣсни „общихъ“ духовныхъ христіанъ.

(Новоузенск. у. Самар. губ.).

3.

Господи Боже Мой, вѣчная моя любовь,
Стремлюся я къ Тебѣ, озаряй духомъ меня,
Безъ Тебя ничто я и нѣтъ во мнѣ покоя!
Если Ты, Боже, со мной, торжество мое съ Тобой,
Съ Тобою благо мнѣ, если Ты всегда во мнѣ,
Во мнѣ Твой Духъ святой, истинный и благой,
Истинный и благой, пошли въ сердца намъ любовь!..
Богу слава, честь, держава во вѣки вѣковъ, аминь!..

4.

У насъ во Рассеюшкѣ живутъ Божія дѣтушки,
Они живутъ не горюють, все про царствіе толкують,
Про царствіе толковали, рай блаженный завладали,
Родимаго Батюшку все на помощь призывали:
Родимый Нашъ Батюшка, Свѣтъ Истинный Солнышко,
Помоги намъ пособить, тяжкое время облегчить.
Мы окованы цѣнями и мірскими похотями,
Помоги намъ поскорѣй, душу въ тѣлѣ поскорѣй,
Охладѣли мы любовью и радости у насъ нѣтъ,
Помоги намъ Сударь Свѣтъ, намъ покою нигдѣ нѣтъ,
Вездѣ гонять, вездѣ бьютъ, намъ покою не дають!..
Пуцай гонять, пуцай бьютъ, а мы станемъ на свой
путь!..

(Прислано бр. Фед. Серг. Фешинымъ
и Ив. Ив. Мѣшалкинымъ изъ с. Мал.
Узень Самар. губ.).

Нужна ли война?

Давно уже я хотѣлъ высказаться по этому поводу—и молчалъ не потому, что меня, чего добраго, окрестить хулиганомъ, отсталой личностью и т. под. Теперь я такимъ господамъ скажу „бей, по выучи“. Я прошу всѣхъ, кто не согласенъ со мной, написать свое мнѣніе въ редакцію „Духовнаго Христіанина“, причемъ оговариваюсь, что если мой противникъ будетъ громить меня общими мѣстами и ссылаться на мнѣнія великихъ писателей, а факты будетъ оставлять безъ вниманія, то лучше пусть не трудится, ибо все равно онъ не напишетъ столько, сколько я перечиталъ... Перечиталъ, передумалъ и теперь говорю: „да, война необходима и слѣдовательно—нужна. Миѣ скажутъ: война—убійство, насиліе, врагъ прогресса т.-е. развитія человѣчества, она отдаляетъ наступленіе царства Божія на землѣ, т.-е. того времени, когда „ляжетъ левъ рядомъ съ овцой“ и т. п. Всѣ антиимпериалисты, т.-е. противники войны, обыкновенно исповѣдуютъ догматы непротивленія злу и пр. Кажется, соберись ихъ на необитаемомъ островѣ душъ 200, они первымъ долгомъ устроятъ коммуну, т.-е. общину, гдѣ будетъ все общее, будутъ вмѣстѣ работать, вмѣстѣ отдыхать, ѣсть только вегетарианскую т.-е. растительную неживотную пищу, носить одинаковое платье и т. д., а фраза „борьба за существованіе“ отойдетъ у нихъ въ область преданій. Будетъ все тишь, да гладь—Божья благодать“. До сихъ поръ еще они не переходили отъ громкихъ словъ къ тихому дѣлу. Все же мы имѣемъ право сказать, что такія коммуны (общины) немислимы надолго: онѣ недолговѣчны.

Многимъ, навѣрное, извѣстно, что первую коммуну въ Россіи устроили Ленкоранскіе „общіе“ духовные христіане. Люди эти были крайне вѣрующіе и хорошо дисциплинированы: они умѣли безропотно повиноваться своимъ вождямъ. Вожди въ свою очередь были люди безукорненныя и—что же, у нихъ пороку хватило только на 5, на 6 лѣтъ. Здѣсь какъ нельзя лучше оправдалась пословица: „благими намѣреніями адъ вымощенъ“. Одни стали лѣниться или думать, что другіе лѣнятся, другіе попросту красть и тому подобное, такъ и раздѣлились, а теперь эксплуатируютъ другъ друга, какъ всѣ грѣшныя. Въ наши дни имѣется еще одна община уже въ Америкѣ. Это духоборы. Если серьезно прочитать книжку Бодянского или Сулержицкаго, то стацетъ яено

что эти юродивцы наших дней невмѣяемы и ихнія условія жизни недолговѣчны и на ущербъ уже. Прежде всего дѣлается яснымъ, что духоборцы какіе-то идолопоклонники: они способны считать своего вождя Веригина чуть-ли не за Бога (см. стр. 23 1-й кн. Бодянского). Стоялъ ли до сихъ поръ Веригинъ на высотѣ своей задачи? Думаю едвали. Извѣстно, что въ послѣднее время онъ вызвалъ расколъ своимъ поведеніемъ. Казалось бы, что онъ отнюдь не долженъ бы былъ занимать какое-нибудь исключительное положеніе, а работать, какъ всѣ. Нѣтъ, онъ не дѣлаетъ этого. Напротивъ, организуеъ какую-то компанію, ѣдутъ на общественныя деньги въ Россію благодарить кого-то. (Подумаешь, какая конфетность въ то время, когда у народа животы подвело!) И снимается на фотографіи съ... серебряной цѣпочкой... Мелочь! усмѣхнулся читатель... Но мелочь эта признакъ кое-чего.

Не желая никого убивать, духоборы выпустили барановъ въ полѣ—„Живите, молъ, себѣ!“—А волки ихъ поѣли... Мнѣ всегда казалось, что если спросить быковъ и барановъ:

„Милостивые Государи! Мы теперь до того поумнѣли, что понимаемъ, что рѣзать даже васъ грѣшно и потому отпускаемъ васъ на всѣ стороны—живите себѣ...“

То бараны скажутъ: вы здѣсь рѣжете—зато кормите насъ—рѣжете не всѣхъ, а понемногу, что позволяетъ намъ не переводиться, а волки порѣжутъ насъ въ одинъ день...“

Но духоборы не спросили барановъ и накормили волковъ. Дальше духоборы (хотя не всѣ) до того дошли, что въ костюмахъ Адама и Евы до грѣхопаденія вздумали вломиться въ городъ, но полиція насильно заставила ихъ одѣться:—„Срамъ дескать, подождите—когда всѣ настолько поумнѣютъ а пока неприлично и, знаете, холодно...“—Духоборцы уничтожили земледѣльческія машины и т. п.

Исторія намъ говоритъ что иногда сходятъ съ ума сразу тысячи людей, цѣлыя народы. Такъ не разъ сходилъ съ ума весь Израиль, сходили съ ума русскіе самосжигатели при Петрѣ I. Такъ о духоборахъ приходится говорить, какъ о помѣшанныхъ.

Въ данное время нѣтъ пока на свѣтѣ ни одной такой общины (не считая 6 человекъ въ Бельгіи), состоящей изъ людей образованныхъ.

Вотъ мы теперь посмотримъ возможна ли такая община.

Ну, допустимъ, что община образовалась и люди эти кормятся трудами рукъ своихъ:—Сѣютъ, пахутъ и т. п. Каждый

изъ нихъ, разумѣется, долженъ взять на себя ровно столько земли, сколько достанется отъ всеобщей дѣлжки, т.-е. если взять всю землю и раздѣлить ее поровну между всѣми жителями свѣта Божія.

А при такой дѣлжкѣ на каждого члена коммуны (общины) достанется не болѣе 3—4 десятинъ. Все же кормиться можно... Но будетъ ли чѣмъ поддержать въ себѣ знаніе, просвѣщеніе мысли, чтобы не одичать въ конецъ? Какъ-то меня спросили (а я далеко не образованъ!) чѣмъ бы я предпочелъ быть: здоровымъ, неграмотнымъ деревенскимъ мужикомъ или прокаженнымъ профессоромъ.—Я, не обинуясь, сказалъ, что выбираю второе—и согласился бы быть прокаженнымъ ученымъ, чѣмъ темнымъ мужикомъ—хоть бы для того, чтобы черезъ 1/2 часа умереть, ибо въ загробной жизни я ближе стану къ истинѣ. Я думаю, что многіе скажутъ тоже.—Короче сказать: образованный человѣкъ цѣнить свое нетлѣнное богатство выше, чѣмъ скупой купчина свои деньги: онъ продастъ послѣднюю рубашку, чтобы дать своему ребенку образованіе хоть какое-нибудь, но все же такое, чтобы онъ понялъ отца. Кромѣ того образованіе приходится разсматривать, какъ свѣтъ, который необходимо поддерживать: время, что рѣка: если не дѣлать усилій, плыть противъ теченія оно снесетъ тебя. Какъ только человѣкъ остановился учиться, онъ начинаетъ дичать. Приходится сказать, какъ это ни печально, что тѣ 3—4 десятины, что достанутся на долю интеллигентнаго коммуниста—могутъ только прокормить его, но ни въ какомъ случаѣ не дадутъ ему возможности—ни самому учиться, ни дать дѣтямъ образованіе: все это стоитъ большихъ денегъ, а одичать во имя идеи равенства ни одинъ не согласится.

Надо принять во вниманіе, что духоборцы поголовно неграмотны: въ ихъ душахъ не горитъ огонь Прометея. Они не отравились тѣмъ ядомъ, которымъ мучительно пріятно отравиться: имя этому яду—Знаніе.

Большое образованіе сдѣлать общедоступнымъ нельзя. Это дѣло далекаго будущаго—а мы имѣемъ дѣло съ безопадною дѣйствительностью. Какъ ни говори, а социализмъ даже для того, чтобы быть понятымъ, требуетъ своего отрицанія: онъ требуетъ смерти прогресса, а безъ прогресса мысли ученіе социализма не можетъ быть понято. Прогрессъ же (т.-е. образованность, цивилизація) требуетъ, чтобы богатства собирались въ

рукахъ немногихъ избранныхъ. Словомъ, нашимъ коммунистамъ пришлось бы или купить себѣ побольше земли—эдакъ десятинь по 20 что ли, чтобы можно было остаться образованнымъ и поддерживать это несгораемое богатство въ подрастающемъ поколѣннн.—А если сдѣлаютъ они такъ—то ограбятъ бѣдняковъ.—Да и то: если у нихъ будутъ по 20 десятинь—черезъ 2—3 поколѣнння участки эти не сдумѣютъ прокормить наслѣдниковъ. Скажемъ: ну такъ и по боку большую ученость—на что намъ эти университеты, бактериологическіе и пр. институты, телеграфы, телефоны, желѣзныя дороги, пароходы и пр. и пр. Но сказать это немисливо: это значитъ приговорить весь народъ и къ нравственной и къ физической смерти. Мнѣ кажется, теперь ясно, что жизнь такая, что рисуютъ коммунисты, несуществимая утопія, т.-е. фантазія. Жизнь не измѣнитъ своихъ желѣзныхъ законовъ въ угоду нашимъ симпатіямъ.

Каждый изъ насъ, разумѣется, хорошо видитъ, какими гигантскими шагами жизнь идетъ впередъ, какъ быстро увеличивается населеніе на землѣ: гдѣ кормились, назадъ тому десять лѣтъ, пятеро,—теперь тамъ сидятъ десятеро. На это закрывать глаза нельзя. Народу нарождается болѣе, нежели умираетъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что черезъ 50—60 лѣтъ у насъ въ Россіи будетъ огромное селеніе отъ Архангельска до Астрахани. Одинъ ученый (Мальтусъ) предсказалъ, что современемъ людей столько расплодится, что придется всѣмъ умереть.

И то сказать, нельзя же во имя гуманности что ли душиать народъ.—Кто говоритъ. Однако что ни больше на свѣтѣ народу—борьба за существованіе дѣлается труднѣе и ожесточеннѣе.

И мнѣ кажется, ни одинъ изъ противниковъ войны не согласится стать въ ряды побѣжденныхъ въ борьбѣ за существованіе хотя бы во имя торжества своей идеи—нѣтъ! всякій лѣзетъ въ первые ряды борцовъ. А надъ этой битвой изъ-за куска хлѣба вьется знамя міра и любви. Вотъ нашъ великій писатель Л. Н. Толстой говоритъ съ кротостью борющимся: „не противься злу“, а въ сторонѣ съ сатанинскимъ хохотомъ несется изъ устъ Ницше жестокой кличъ: „Слабые да погибнуть!“

Читатель, взглядишь духовнымъ взоромъ въ эту битву жизни: вотъ побѣдители сидятъ на трупахъ падшихъ и съ любовью словно музыку слушаютъ умиротворяющія рѣчи апостола мира—но посмотри на побѣжденныхъ—тѣ вдохновляемые ужасно—правдивыми и страшными словами Ницше „слабые да погибнуть“

во имя блага“—вгрызаются съ остервенѣніемъ въ толпу.. Не то ли самое бываетъ во время крушенія парохода въ морѣ. Счастливицы, захватившіе лодку, стрѣляютъ или добиваютъ веслами утопающихъ, лишь бы тѣ не потопили лодку—будь тамъ хоть братъ родной. Эхъ читатель поскобли людей и изъ 100 найдешь 99 двуногихъ звѣрей..

Есть люди вообще несклонные къ увлеченіямъ—эти то „практики“ стараются объединиться и бороться за существованіе со-обща. Вспомнимъ борьбу за существованіе народа израильскаго: они должны были буквально все уничтожить у непріятели, чтобы самимъ воспользоваться плодами трудовъ его. Если у насъ въ данное время у народа еще не является необходимость вырѣзывать поголовно другой народъ, то это только благодаря прессу: у насъ есть возможность предотвратить голодъ, собравъ хлѣбъ въ сторонѣ и быстро доставивъ туда, гдѣ нѣтъ его.

Разстояніе въ 2—3 тысячи верстъ у насъ—пустыки, а по телеграфу можно быстро сказать, гдѣ голодъ, а гдѣ хлѣба много.

Какъ на примѣръ, укажу на голодъ въ Россіи при Борисѣ Годуновѣ, когда прежде, чѣмъ успѣли доставить хлѣбъ на подводахъ изъ другихъ губерній, успѣло умереть отъ голоднаго тифа десятки тысячъ.

Въ наше время современнымъ Израилемъ, т. е. людьми, которые волей-неволей должны кормиться плодами трудовъ завоеванныхъ народовъ, являются почти все цивилизованные народы. Въ такое время у нихъ такъ тѣсно, что сѣять хлѣбъ негдѣ, напр. въ Англіи, Японіи, Бельгіи и Голландіи и др. Эти государства только и кормятся русскимъ или Американскимъ хлѣбомъ. Не отпусти Россія хлѣбъ въ Германію или Англію,—тамъ завтра будетъ голодъ. Выше мы говорили, что народонаселеніе вездѣ увеличивается. Ну, что будетъ лѣтъ черезъ 20—30, когда у насъ въ Россіи разведется столько народу, что своего хлѣба не будетъ хватать намъ, не то что отпускать за-границу. Что тогда будетъ дѣлать за-граница? Купить хлѣбъ въ Америкѣ? Но вѣдь и тамъ народу много.—Ну отсрочили на 10 лѣтъ—Итакъ, читатель, что будетъ черезъ 30 лѣтъ? Согласится ли Англія, Германія и пр. народы добровольно умереть съ голоду или нѣтъ? Я думаю—нѣтъ. Они движимые голодомъ обязательно вырѣжутъ какой-нибудь другой народъ. Голодъ соскоблитъ съ нихъ лоскъ и цивилизованные люди окажутся звѣрьми. Вспо-

мнимъ хоть бы послѣднюю нашу войну—во имя чего японцы дрались, какъ сумасшедшіе? Да имъ жить тѣсно: все равно умирать черезъ 20—30 лѣтъ.—А когда суровая дѣйствительность играла въ ушахъ „япошекъ“ могучій боевой маршъ, мы—русскіе глубокомысленно изрекали: „быть или не быть?“ Или изступленно орали: „отречемся отъ стараго міра—отряхнемъ его прахъ съ нашихъ ногъ..“ А тамъ кричали: „Горе побѣжденнымъ...“

Нужна ли война?

Скажи, читатель не нужна и прибавишь, но ея же не преидеши. Война какъ рокъ стоитъ на пути нашей жизни, и намъ нечего мечтать о хлѣбѣ и дафнахъ, когда не нынѣ—завтра придется грызться изъ-за права дышать воздухомъ.

Во имя чего, собственно, отрицають войны, казни и т. п. во имя жалости, но вѣдь въ борьбѣ, не всегда безкровной, за существованіе гибнуть въ 10 разъ больше. Писатель Купринъ въ своемъ разсказѣ „Молохъ“ вывелъ, что въ одинъ день въ одномъ заводѣ гибнуть 5 жизней.

Сколько же по всему міру? Да не менѣе 30,000.—Это столько что ни одна война не пожретъ. Да и къ чему противиться року?! Представьте, что мы добились всего: „нѣтъ больше борьбы“. Жизнь потеряешь цѣну—обезцвѣтится.

Какъ бы то ни было, но откровенно надо сказать, что лучше быть побѣдителемъ на войнѣ, чѣмъ побѣжденнымъ, и потому во имя здраваго смысла намъ необходимо сбросить съ себя эту травоядную утопію и принять мѣры къ тому, чтобы насъ еще не побили японцы.

г. Баку.

Мис. Спир. Саятинъ.

Опроверженіе таинства причащенія по даннымъ евангелія.

Само собою разумѣется, что таинство евхаристіи (причащенія) главнымъ образомъ обусловлено существованіемъ догмата личной божественности І. Христа и что вмѣстѣ съ опроверженіемъ этого догмата упраздняется и таинство евхаристіи.

Но, если бы даже и нельзя было опровергнуть догматъ

личной божественности І. Христа, то и тогда въ евангеліи не нашлось бы никакихъ данныхъ, на которыхъ можно бы было обосновать таинство евхаристіи.

Постараюсь доказать это на основаніи евангелія.

Церковники утверждаютъ, что Христось установилъ таинство евхаристіи словами: „примите и ядите“ и „пейте“... (Матѣ. XXVI. 26—28; Маркъ XIV. 22—24; Лука XXII. 19—20; І Коринѣ. XI. 24—25).

Но прежде чѣмъ спрашивать, установлено ли одно изъ таинствъ этими словами, надо спросить, установилъ ли Христось таинства вообще, въ томъ значеніи, въ какомъ употребляютъ это слово церковники. По тщательнымъ справкамъ, сдѣланнымъ мною не только въ евангеліи, но и во всемъ новомъ завѣтѣ, оказывается, что даже самое слово „таинство“ ни разу не произнесено Христомъ. Слово «таинство» встрѣчается разъ въ посланіи къ Тимоѣю (1 Тим. III. 9) да и то не въ церковномъ значеніи его, а какъ слово, опредѣляющее вѣру, т.-е., что вѣра есть таинство.

Церковники указываютъ еще на крещеніе, какъ на таинство, обязательное для насъ будто бы потому, что и Христось крестился во Іордани. Но, во-1-хъ, если обязательно для насъ крещеніе, то точно также обязательно и обрѣзаніе, ибо и Христось былъ обрѣзанъ. Во-2-хъ, если отдать предпочтеніе крещенію, какъ таинству, сознательно допущенному надъ собою Христомъ, то почему бы и дѣтей крестить не тотчасъ же послѣ ихъ рожденія, а въ сознательномъ возрастѣ и почему Христось не заставилъ креститься своихъ учениковъ? Въ-3-хъ, почему бы на ряду съ купаніемъ въ водѣ не подпаливать еще и огнемъ на основаніи словъ Іоанна Крестителя о томъ, что Христось будетъ крестить людей духомъ святымъ и огнемъ? (Матѣ. III. 11). И, наконецъ, въ-4-хъ, почему бы не понимать крещеніе въ другомъ болѣе важномъ смыслѣ, въ смыслѣ обреченія себя на страданія за истину? (Матѣ. XX. 22; Маркъ X. 38). Вотъ и все, что я хотѣлъ сказать о таинствахъ.

Что же касается до обрядовъ, на которыхъ тоже настаиваютъ церковники, то хотя слово *обрядъ* тоже ни разу не было произнесено Христомъ, однако о преданіяхъ, какъ объ обрядахъ Христось упоминалъ въ слѣдующихъ словахъ: «Вы, оставивши заповѣдь Божию, держитесь преданія чловѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ и дѣлаете многое другое, сему подобное. И

сказалъ имъ: „хорошо ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божию, чтобы соблюсти свое преданіе?“ (Маркъ VII. 8—9).

Какъ видите, и обряды не только не устанавливались Христомъ, но еще были порицаемы Имъ.

Итакъ, словами «примите и ядите»... и «пейте»... и сопровождавшимъ эти слова яденіемъ и питьемъ Христосъ таинства не устанавливалъ. А если бы даже и было здѣсь установлено Христомъ таинство въ церковномъ значеніи этого слова, то таинство это такъ неважно въ сравненіи, напримѣръ, съ двумя коренными заповѣдями *о любви къ Богу и ближнему*, выражающими всю суть ученія Христа, что о немъ не считъ даже нужнымъ упоминать такой апостоль и евангелистъ какъ Іоаннъ, столь много и сильно говорившій о любви христіанской.

Если же мнѣ возразятъ на это, что евангелистъ Іоаннъ говорить о таинствѣ евхаристіи не въ главѣ о тайной вечери, а во 2-ой половинѣ VI-ой главы своего евангелія, о чемъ подробнѣе я буду говорить ниже, то я отвѣчу, что, если такъ, то ему-то, больше чѣмъ всѣмъ другимъ евангелистамъ и слѣдовало о томъ же пообстоятельнѣе поговорить и въ своемъ описаніи тайной вечери (Іоаннъ XIII 1—37), т. к. въ VI-ой главѣ своего евангелія онъ даже не намекнулъ о томъ, какъ было установлено Христомъ такъ называемое таинство евхаристіи. Но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то очевидно никакого таинства евхаристіи не признавалъ; понималъ же слова Христа о «ядущемъ плоть и кровь сына человѣческаго» (Іоаннъ VI. 54, 56) такъ, какъ это будетъ пояснено мною ниже.

Но, если не таинство, то что хотѣлъ установить или выразить Христосъ своими словами «примите и ядите»... и «пейте»?...

Перечитайте въ евангеліи повѣствованіе о тайной вечери и вы согласитесь со мною, что на этой вечери словами и дѣйствіями прямо и иносказательно были выражены слѣдующія мысли:

1. Посредствомъ омовенія ногъ, а также разсужденія о томъ, что ученики его должны поступать не такъ, какъ «цари, господствующіе надъ народами», т. е. возвеличиваться, гордиться передъ людьми, а наоборотъ, унижаться передъ ними и служить имъ, Христосъ хотѣлъ преподать ученикамъ своимъ смиреніе. Если на основаніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣйствій Христа устанавливать обряды или таинства, то это ли не важное таинство—омовеніе ногъ? Вотъ и заставили бы церковники сильныхъ міра сего хоть разъ въ годъ не такъ, какъ это дѣлаютъ между собою

они сами въ соборѣ, а въ дѣйствительной жизни омывать ноги своимъ подчиненнымъ.

2. Посредствомъ умышленнаго умолчанія о предателѣ, котораго по одному слову Христа и остальныхъ учениковъ не только не допустили бы до предательства, а еще и набили бы, Христось показалъ *примѣръ прощенія и непротивленія злу насиліемъ*. Сіе и намъ велѣлъ творить въ сего воспоминаніе.

3. Предложивъ ученикамъ своимъ раздѣлить съ нимъ трапезу (пить вино и ѣсть хлѣбъ), которую, какъ пищу для тѣла, онъ сравнилъ съ тѣломъ человѣческимъ, — какъ пищей для духа ¹⁾, Онъ хотѣлъ утвердить въ людяхъ сознаніе необходимости не другихъ подвергать страданіямъ ради установленія истины (справедливости, правосудія) и исправленія ошибокъ, а самимъ по его примѣру «испивать чашу» страданій, терпя и прощая («оставляя») грѣхи своихъ предателей и мучителей.

Ибо при торжествѣ заповѣди противленія проливается *кровь ветхаго завета*, когда праведники по повелѣнію самого грознаго, мстительнаго ветхозавѣтнаго Бога казнятъ смертію нечестивцевъ и богоотступниковъ.

При торжествѣ же заповѣди непротивленія злу насиліемъ (Мѡ. V. 39) проливается *кровь новаго завета*, когда предатели и гонители, — люди, боящіеся свѣта и неидушіе къ нему, дабы не обличились этимъ свѣтомъ темныя дѣла ихъ, — казнятъ смертію такихъ праведниковъ, какъ І. Христось.

Опредѣливъ общій смыслъ словъ Христа „примите и ядите“... и „пейте“, поясню отдѣльныя слова, составляющія это изреченіе:

1. Относящееся къ слову „тѣло“ слово „предаваемое“, употребленное евангелистомъ Лукой, слѣдуетъ замѣнить словомъ „отдаваемое“, ибо греческій глаголь „дидоми“ переводится по русски прежде всего глаголомъ „даю, отдаю“. Глаголь же предавать хотя самъ по себѣ и можетъ имѣть то же значеніе, что и отдавать, однако здѣсь, въ виду возможнаго присвоенія ему характера предательства, совершеннаго Іудой, долженъ быть замѣненъ глаголомъ *отдавать*. Но скажутъ зачѣмъ упразднятъ слово *предаваемое*, когда Христось какъ разъ о предательствѣ Іуды, можетъ быть, и хотѣлъ здѣсь упомянуть? Нѣтъ, коренная мысль Христа здѣсь — это отдача жизни за друзей своихъ и за истину.

¹⁾ Объясненіе того, почему тѣло человѣческое представляетъ изъ себя пищу для духа, послѣдуетъ ниже.

А то обстоятельство, что Христу пришлось отдать жизнь свою благодаря предательству Иуды—это частный случай, который не имѣет значенія примѣра для учениковъ.

2. Предлогомъ „за“ хотя и правильно переведены греческіе предлоги „гюперъ и пери“ въ словахъ Христа „за васъ и за многихъ изливаемая“ (Маркъ XIV, 24 и Мѣ. XXVI, 28), однако, въ виду того, что русскій предлогъ *за* можетъ пониматься двояко: и въ значеніи *для*, и въ значеніи *вмѣсто*, требуетъ поясненія.

Предлогу *за* въ словахъ Христа: „за васъ и за многихъ изливаемая“ долженъ быть присвоенъ тотъ же смыслъ, какой имѣетъ предлогъ *за* въ другихъ словахъ Христа: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою *за* друзей своихъ“ (Іоаннъ XV, 13). Какъ по смыслу послѣднихъ словъ никто не можетъ считать душу свою спасенною, если кто либо другой положитъ вмѣсто него душу свою, а каждый самъ долженъ „потерять душу свою (жизнь тѣла), чтобы сберечь ея“ (жизнь духа) (Мѣ. X, 39), такъ и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ строго остерегаться присваивать словамъ „за васъ и за многихъ изливаемая“ то значеніе, какое имъ приписываютъ церковники, т. е. будто бы страданія Христа имѣютъ не такое значеніе, какое имѣютъ страданія за истину всякаго самоотверженнаго человѣка, а особенное значеніе какъ средства, чудодѣйственно *искупающаго* людей, вѣрующихъ въ это, отъ ихъ грѣховъ.

3. Словами „сіе творите въ мое воспоминаніе“ Христосъ требуетъ не повторенія внѣшнихъ дѣйствій „яденія хлѣба и питія вина“ подъ видомъ тѣла и крови Христа, а сознательнаго подражанія поступку Христа, простившаго своему врагу и пожертвовавшаго своею жизнью за истину.

4. Слова „во оставленіе грѣховъ“ хотя и пояснены мною косвенно при изложеніи смысла словъ Христа: „примите и ядите“.. и „пейте“, однако требуютъ необходимой оговорки.

Дѣло въ томъ, что какъ древніе Іудеи, оставивъ заповѣдь Божію, держались преданія человѣческаго, такъ и современные церковники, оставивъ внутренній смыслъ словъ Христа „ядите“ и „пейте“, продолжаютъ держаться своего таинства, построеннаго на внѣшнихъ символическихъ дѣйствіяхъ Христа.

Согласно Толкованію церковниковъ, слова Христа „во оставленіе грѣховъ“ значатъ, что человѣкъ, тяготящійся грѣхами, своими,—не вслѣдствіе укоровъ совѣсти и желанія идти къ свѣту, а вслѣдствіе боязни возмездія за нихъ на томъ свѣтѣ,

внушенной ему церковниками же,—можетъ избавитъся отъ ихъ послѣдствій при помощи вѣры въ чудодѣйственное вліяніе на него тѣла и крови І. Христа, съѣденныхъ имъ подъ видомъ хлѣба и вина, а въ концѣ концовъ при условіи вѣры въ испу-дительную силу крестныхъ страданій Христа. т.-е. вѣры въ дог-мать искупленія.

Согласно же духу ученія Христа, какъ я уже сказалъ выше, слова его „во оставленіе грѣховъ“ значать, что человѣкъ, зада-ющійся цѣлью бороться съ грѣхами и пороками людскими, дол-женъ не другимъ причинять страданія, а самъ, подобно Хри-сту, испить чашу страданій, терпя и прощая (оставляя) грѣхи своихъ предателей и мучителей. Почувствовать же свои соб-ственные грѣхи прощенными свыше люди могутъ не вслѣдствіе того, что съѣдятъ кусочекъ тѣла и выпьютъ ложечку крови Христа, а только отъ того, что, помня свои грѣхи, простятъ грѣхи своимъ ближнимъ. Какъ и сказано въ молитвѣ Іисуса: „и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ“ (Мѣ VI. 12), а также въ словахъ Христа: „Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный“. (Мѣ. VI. 14).

б. Я сказалъ, что трапезу свою (питье вина и яденіе хлѣба)— какъ пищу для тѣла—Христосъ сравнилъ съ тѣломъ человѣче-скимъ, какъ пищей для духа. Этимъ я навѣрное оскорбилъ слухъ правовѣрныхъ, во 1-хъ, тѣмъ, что понялъ слова Христа „сіе есть тѣло мое“ и „сіа есть кровь моя“ не буквально, въ смыслѣ дѣй-ствительнаго „пресуществленія“ (т.-е. превращенія) хлѣба и вина въ плоть и кровь Христа, а въ иносказательномъ смыслѣ, т.-е., что хлѣбъ и вино, какъ пища для тѣла, должны *служить символомъ*,—изобразать собою тѣло человѣческое, какъ пищу для духа.

Къ сожалѣнію, не мнѣ и даже не Льву Толстому первымъ принадлежитъ честь оскорбить такимъ образомъ слухъ право-вѣрныхъ, а еще реформатору Цвингли.

Въ исторической хрестоматіи Гуревича (т. 1 стр. 366) я прочелъ слѣдую выдержку изъ соч. Ранке по поводу отношенія Цвингли къ такъ называемому таинству причащенія.

„Цвингли, швейцарскій реформаторъ начала шестнадцатаго вѣка, современникъ Лютера, пришелъ къ тому убѣжденію, что слово *есть* въ словахъ, произносимыхъ при совершеніи таинства причащенія, означаетъ не что иное, какъ „*знаменуетъ*“. По его

словамъ, „истинный смыслъ евхаристіи можетъ быть правильно понять только тогда, когда хлѣбъ и вино, употребляемые при этомъ, будутъ разсматриваемы такъ же, какъ вода при крещеніи. Что слово *есть* можетъ имѣть переносное значеніе, этого въ сущности нельзя отвергать и не отвергаетъ даже самъ Лютеръ. Онъ придаетъ подобное переносное значеніе, напр., выраженіямъ: „Христосъ *есть* камень, виноградная лоза“, потому что Христосъ не можетъ быть дѣйствительнымъ камнемъ. Онъ отрицаетъ только, чтобы это слово имѣло и должно было имѣть такое же значеніе и въ данномъ случаѣ“.

Если церковники наши хотятъ быть строже Лютера, въ одномъ случаѣ не допускающаго переносное значеніе слова *есть*, а въ другихъ случаяхъ допускающаго его, и если такимъ образомъ они вездѣ хотятъ понимать это слово въ прямомъ его значеніи, то имъ необходимо въ чашу съ хлѣбомъ и виномъ добавлять еще и такіе предметы, какъ кусочки виноградной лозы и камня.

Во-2-хъ, слухъ правовѣрныхъ могъ оскорбиться еще тѣмъ, что я приписалъ Христу уподобленіе хлѣба и вина не только его собственному тѣлу, а вообще тѣлу человѣческому. Правда, Христосъ, указывая на хлѣбъ и вино, сказалъ: сіе *есть* тѣло мое, — кровь моя; но такъ какъ онъ велѣлъ „творить сіе въ его воспоминаніе“, т.-е. и всѣмъ людямъ велѣлъ смотрѣть на тѣло свое какъ на пищу для духа, то, стало быть, хлѣбъ и вино въ данномъ случаѣ, т.-е., передъ мученическою смертію Христа, знаменовавшія тѣло и кровь Христа, въ другихъ случаяхъ — самопожертвованія за истину другихъ людей — будутъ знаменовать тѣло и кровь этихъ людей.

6. Христосъ на тайной вечери не въ первый разъ угодилъ свои страданія чашѣ, которую ему надо пить. Это же уподобленіе мы встрѣчаемъ еще въ томъ мѣстѣ евангелія, гдѣ онъ страданія свои сравниваетъ еще съ крещеніемъ (Матѣ. XX. 20—28; Маркъ X. 35—45).

На просьбу матери Іакова и Іоанна Зеведеевыхъ о томъ, чтобы Христосъ далъ двумъ сыновьямъ ея самыя главныя мѣста въ царствѣ своемъ, Христосъ замѣтилъ ей, что первенство въ его царствѣ добывается не такъ, какъ это дѣлается въ царствахъ міра сего, гдѣ „царствуютъ цари и властвуютъ вельможи“, — путемъ самовозвеличенія, а какъ разъ наоборотъ, путемъ самоумиженія и даже самопожертвованія („отдачи души своей“, Ме.

XX. 28) для чего и спросилъ у братьевъ: могутъ ли они пить чашу страданій, которую онъ будетъ пить и креститься крещеніемъ, которымъ онъ крестится?

И когда они съ цанвою самоувѣренностью отвѣтили ему: „можемъ“, Христось отвѣтилъ имъ слѣдующими глубоко проникновенными словами: „чашу, которую я пью, будете пить; и крещеніемъ, которымъ я крещусь, будете креститься; т.-е. что добиваться „чаши“ и „крещенія“ Христовыхъ—это ихъ забота, и по желанію ихъ дается имъ; но что высшее положеніе (блаженство) въ установленномъ Христомъ „на землѣ какъ и на небѣ“ царствѣ Божьемъ—это не предметъ человѣческой заботы, а лишь послѣдствіе нравственной заслуги, зависящее отъ оцѣнки и воли Божьей. Итакъ, вотъ то мѣсто, гдѣ Христось еще унодобляетъ свои страданія чашѣ, которую должны пить и будутъ пить кромѣ него и другіе люди и притомъ сами за себя. Причемъ блаженство этихъ людей „уготовляется“ имъ не вѣрою ихъ въ искупительную жертву Христа, а только Отцомъ небеснымъ, „видящимъ тайное и воздающимъ явно“.

Тотже уподобленіе страданій чашѣ мы встрѣчаемъ у Христа во время его уединенной молитвы въ Геосманскомъ саду передъ самымъ арестомъ. Тутъ онъ ту самую чашу, которую рекомендовалъ „пить всѣмъ“, на мгновеніе пытался отстранить отъ себя. Но это было только одно мгновеніе торжества его личной воли, послѣ котораго онъ далъ восторжествовать въ себѣ исполнѣ волѣ Божьей.

Не есть ли и у насъ то, что мы замѣнили трудную чашу страданій вкусной чашей съ краснымъ виномъ и хлѣбомъ при-знакъ скрытаго желанія уже не на мгновеніе, а навсегда дать восторжествовать своей личной волѣ надъ волей Божьей,—замѣнить зановѣдь Божью предаціемъ человѣческимъ?

Но да будетъ не наша, а Твоя воля, Господи!

Мы знаемъ, что таинство евхаристіи церковники утверждаютъ не на однихъ только словахъ Христа „примите и ядите...“ и „пейте...“, сказанныхъ имъ во время тайной вечери, а еще и на текстахъ второй половины VI главы отъ Іоанна. Поэтому обратимся теперь и къ этому источнику.

Дѣйствительно, Христось и тутъ назвалъ себя хлѣбомъ, хлѣбомъ жизни, хлѣбомъ, сходящимъ съ небесъ (Іоаннъ VI. 48—50)

Но дѣлать и изъ этихъ словъ тотъ выводъ, что надо имѣть Христа въ видѣ буквального хлѣба и кушать Его,—по меньшей

мѣръ странно и грубо-матеріально. Тѣмъ болѣе это грубо-матеріально, что тамъ же, гдѣ Христосъ называетъ себя хлѣбомъ живымъ, онъ ясно говоритъ, чтобы старались „не о пищу тлѣнную, но о пищу, пребывающую въ жизнь вѣчную“ (Іоаннъ VI. 27), а главное, чтобы подъ хлѣбомъ, сходящимъ съ небесъ, не подразумѣвали чего-либо подобнаго съ неба жѣ спешшей маннѣ, которую ѣли отцы; ибо ту вещественную манну, ѣли и умерли (58 ст.); а чтобы понимали хлѣбъ небесный духовно, такъ какъ „духъ животворитъ, плоть же не пользуетъ ни мало“ (63 ст.). Кажется ясно!

Но чтобы уже не оставалось никакихъ сомнѣній относительно того, что это за хлѣбъ небесный, которымъ Христосъ называетъ свое духовное я, приведу нѣсколько текстовъ изъ евангелія; изъ которыхъ окончательно будетъ видно, что такое же духовное я, дающее жизнь вѣвременную, скрыто и во всѣхъ насъ. И стоитъ намъ признать въ себѣ этого духа Божія, говорящаго въ насъ (Мф. X. 20), этого сына Божьяго,—того самаго, котораго Христосъ призналъ въ себѣ,—какъ сейчасъ же мы почувствуемъ свое „рожденіе свыше“,—„рожденіе духомъ“.

„Если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія“ (Іоаннъ III. 3). „Если кто не родится отъ воды ¹⁾ и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа есть духъ“. (Іоаннъ III. 5, 6).

Это сказано Христомъ Никодиму. А вотъ его слова, обращенныя къ самарянкѣ:

„Кто будетъ пить воду, которую я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную“ (Іоаннъ IV. 14).

Какъ въ VI-й главѣ отъ Іоанна Христосъ сравнивалъ вещественный хлѣбъ,—манну, падающую съ вещественнаго неба,—съ хлѣбомъ духовнымъ, который онъ отождествлялъ съ своимъ духовнымъ я, а также съ духовнымъ я всякаго человѣка (см. бесѣду

¹⁾ Вода—какъ символъ очищенія.

съ Никодимомъ), такъ и здѣсь въ бесѣдѣ съ самарянкой сравниваетъ воду вещественную съ водой духовной, источникъ которой онъ чувствуетъ въ себѣ, а самарянка пока еще не чувствуетъ.

Но стоитъ ему своимъ источникомъ прикоснуться къ источнику ближняго, не замѣчаемому имъ въ себѣ, какъ откроется и въ ближнемъ этомъ источникъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

Подобную же мысль Христосъ высказываетъ и въ бесѣдѣ съ діаволомъ во время перваго своего искушенія въ пустынѣ.

„Не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ“,— говоритъ Христосъ діаволу,—„но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ“. (Мѣ. IV. 3—4; Лука IV. 3—4).

И наконецъ прямо и рѣшительно высказываетъ ту мысль, что все извнѣ входящее въ человѣка не можетъ осквернить его, потому что „все входящее въ уста не въ сердце его входитъ, но во чрево и извергается вонъ“ (Мѣ. XV. 17; Мр. VII. 18, 19). Изъ чего необходимо вытекаетъ, что все извнѣ входящее въ человѣка, слѣдовательно и всякій буквальный хлѣбъ и вино не можетъ и очистить его нравственно, ибо тоже не въ сердце входитъ, но во чрево и тоже извергается вонъ.

Такъ вотъ о какой пищѣ нетлѣнной—хлѣбъ, вино и водъ—говорилъ Христосъ. Спору нѣтъ, что проще взять и принять все буквально, т. е. попить водичку, вино и кушать хлѣбъ. И человѣкъ, дѣлающій все это по невѣдѣнію, по стадному чувству, еще не имѣетъ на себѣ грѣха. Но тотъ, кому смыслъ всего этого хоть разъ открылся, „не имѣетъ извиненія во грѣхѣ своемъ“ (Іоаннъ VI. 15, 22). „Если бы вы были слѣпы“,—говоритъ Христосъ,—„то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ“ (Іоаннъ IX. 41).

Сопоставленіе мѣстъ изъ евангелія, въ которыхъ Христосъ говоритъ о пищѣ нетлѣнной, мнѣ приходилось дѣлать не разъ въ бесѣдахъ съ людьми о религіозныхъ вопросахъ и не разъ удавалось приходиться къ полному сознанію о томъ, что дѣйствительно истинно животворящею пищею Христосъ признавалъ свое духовное, а не плотское я, и что также старался и въ другихъ людяхъ открыть тотъ же неизсякаемый источникъ, который онъ открылъ въ себѣ.

Но почти ни одна бесѣда не обходилась безъ того, чтобы

мой собесѣдникъ (я говорю про свѣдущихъ людей) съ торжествующимъ видомъ не указалъ мнѣ мѣсто, явно противорѣчащее вышеизложенному. Вотъ это мѣсто (Іоаннъ VI. 51—56), въ которомъ Христосъ, начавшій съ того, что онъ есть хлѣбъ живой, спешій съ небесъ,—а вѣдь съ небесъ можетъ сойти только небесное, духовное (ибо „рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа есть духъ“, Іоаннъ III. 6),—вдругъ заговорилъ о совершенно противоположномъ предметѣ, противорѣчащемъ всѣмъ его словамъ, о пищѣ нетлѣнной: „Хлѣбъ, который я дамъ, есть плоть моя, которую я отдамъ за жизнь міра“.

И когда Іудеи стали спорить между собой о томъ, какъ онъ можетъ дать имъ ѣсть плоть свою, Іисусъ сказалъ имъ:

„Истинно, говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти сына истинно человѣческаго и пить крови его, то не будете имѣть въ себѣ жизнь. Ядущій мою плоть и Пьющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную и я воскрешу Его въ послѣдній день ¹⁾. Ибо плоть моя истинно есть пища и кровь моя истинно есть питье.

Ядущій мою плоть и Пьющій мою кровь пребываетъ во мнѣ и я въ Немъ“.

Признаюсь, и я также, какъ и мои собесѣдники, видѣлъ это явное противорѣчіе, съ тѣмъ только различіемъ отъ нихъ, что я не торжествовалъ, а наоборотъ, огорчился тѣмъ, что въ столь высоко чтимой мною книгѣ есть мѣста, нарушающія ея стройность и цѣльность. Если бы я любилъ наравнѣ съ моими торжествующими собесѣдниками „преданія старцевъ болѣе, чѣмъ заповѣди Божіи“, то я радовался бы вмѣстѣ съ ними. Но такъ какъ я давно уже потерялъ слѣдное довѣріе къ преданіямъ старцевъ, то мнѣ оставалось что-либо одно изъ трехъ: или найти такое объясненіе данному мѣсту, которое бы согласовалось съ общимъ духомъ ученія Христа, или, усомнившись въ вѣрности пониманія духа ученія, истолковывать все евангеліе примѣнительно къ данному мѣсту, или же выкинуть это сомнительное мѣсто по примѣру церковниковъ, назвавшихъ выкинутыя ими евангелія въ противоположность принятымъ (каноническимъ) апокрифическими.

¹⁾ Въ латинскомъ евангеліи (Іоаннъ VI. 44) слову „послѣдній“ соответствуетъ слово „Новый“, благодаря которому слова: „я воскрешу Его въ послѣдній день“ можно замѣнить словами: я воскрешу Его въ новый день“, т.-е. въ день обновленія, разумѣется—духовнаго обновленія.

Разумѣется, въ духѣ Христова ученія я не усумнился, а сталъ искать болѣе глубокаго смысла въ приведенныхъ текстахъ и только въ случаѣ неудачи рѣшилъ ихъ выкинуть для себя. Къ счастью моему, выкинуть ихъ мнѣ не пришлось, а наоборотъ, я открылъ въ нихъ такой глубокой смыслъ, который пролилъ еще болѣе яркой свѣтъ на все евангеліе. Расскажу все по порядку:

Сначала я спросилъ себя:

— Въ какомъ смыслѣ могъ Христосъ давать свою плоть на съѣденіе людямъ?

— Да, конечно, не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ,— въ томъ, что тѣ люди, которые поймутъ, что ученіе Христа идетъ въ разрѣзъ съ ученіемъ государственности, предадутъ его тѣло смерти по совѣту Каіафы, рѣшившаго, что лучше, чтобы одинъ человекъ умеръ, нежели, чтобы весь народъ погибъ.

Рѣшивъ такъ, я сталъ читать дальше. Прочелъ 52-й стихъ, въ которомъ выражено недоумѣніе Іудеевъ, говорившихъ: „какъ онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?“ и вполне раздѣлилъ съ Іудеями ихъ недоумѣніе. Потомъ прочелъ 53-й стихъ: „если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго и пить крови его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“,—и посочувствовалъ глубокому и горькому сознанію Христа о необходимости его самопожертвованія ради успѣха ученія. Вѣдь задача Христа въ томъ и состояла,—сказалъ я себѣ,—чтобы на дѣлѣ доказать людямъ, что въ сравненіи съ жизнью духа онъ ни во что не ставитъ цѣлость тѣла, которое, какъ меньшее благо, безъ сожалѣнія отдаетъ за большее. Но приступивъ къ чтенію 54-го стиха, я вдругъ оторопѣлъ.

„Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную!“

— Кто же этотъ ядущій и пьющій кровь Христа?—спросилъ я себя.

Выходитъ, что не кто иной, какъ Каіафа и тѣ, которые первые выразили сочувствіе его совѣту казнить Христа.

— Значитъ, первая очередь на приобрѣтеніе жизни вѣчной принадлежитъ Каіафѣ?!

Какой ужасъ! Очевидно, мое истолкованіе яденія плоти въ переносномъ смыслѣ никуда не годится!

Но вѣдь нельзя же принять и буквальный смыслъ. Мнѣ приходилось слышать о суевѣрныхъ ученикахъ, разжевывающихъ

и проглатывающих клочки бумаги ради лучшего усвоения записанного на них урока; но объ основателяхъ религіи, рекомендующихъ своимъ послѣдователямъ съѣдать собственное ихъ тѣло ради лучшего усвоенія ихъ ученія никогда не слыхаль.

— Что же тогда остается—церковное толкованіе?

Но вѣдь церковь говоритъ о таинствѣ пресуществленія (превращенія) вина и хлѣба въ тѣло и кровь Христа, о таинствѣ, якобы установленномъ Христомъ на тайной вечери. А тутъ въ VI-й главѣ отъ Іоанна еще и рѣчи не было о пресуществленіи вина и хлѣба.

Предположить же, что Христосъ сдѣлалъ только неясный намекъ на будущее и замолчалъ, не договоривъ своей мысли,— тоже нельзя: ему незачѣмъ было попустому озлоблять и безъ того недоумѣвавшихъ Іудеевъ.

Такъ, какъ же понять это мѣсто?...

И я снова принялся читать и перечитывать 54-й стихъ, начинающійся съ слова: „Ядущій“ и почти машинально сталъ повторять вопросъ:

— Кто же, кто же этотъ ядущій и пьющій плоть и кровь сына человѣческаго? Не указываетъ ли Христосъ какихъ-либо признаковъ этого „ядущаго“?

— А вотъ они эти признаки: „Онъ имѣетъ жизнь вѣчную!“ — „Онъ воскресаетъ въ человѣкѣ въ послѣдній день его жизни!“ — „Онъ пребываетъ во мнѣ, я—въ немъ!“

— Постой, постой!—сказалъ я себѣ.

О комъ это еще и въ другомъ мѣстѣ Христосъ говоритъ:

„Онъ во мнѣ,—я въ немъ“?

— Да объ комъ же какъ не объ отцѣ?

Справляюсь съ симфоніей ¹⁾ и нахожу въ евангелии отъ Іоанна, гл. X, ст. 38, слова самого Христа:

„Отецъ во мнѣ и я въ Немъ“...

— Такъ вотъ онъ Ядущій и Пьющій плоть и кровь человѣческую и воскресающій, если не въ день духовнаго обновленія, то въ послѣдній день жизни человѣка!

— Но почему же Духъ Отца „ѣстъ и пьетъ плоть и кровь человѣческую“?

— Да потому, что Онъ есть тотъ духъ любви (Богъ есть

¹⁾ Указатель библейскихъ текстовъ.

любовь", I посл. Иоанна IV. 8), который открылъ Христу заповѣдь о положеніи жизни за други своя. Онъ и есть тотъ огонь самопожертвованія, которымъ, по словамъ Иоанна Крестителя, долженъ крестить Христосъ,—огонь, на которомъ должны сгорать всѣ наши личныя, эгоистическія (себя любивыя) побужденія.

Такъ что тѣло человѣческое со всѣми его похотями играетъ по отношенію къ его духу такую же роль, какую, напримѣръ, свѣча по отношенію къ своему пламени. И какъ пламя на свѣчѣ поѣдаетъ данный ему горючій матеріаль стearина, такъ и духъ Божій въ людяхъ долженъ поѣдать данный ему матеріаль плоти и крови.

Можетъ быть и было бы лучше, если бы огонь могъ проявлять себя, т.-е. свѣтить людямъ и согрѣвать ихъ безъ затраты горючаго матеріала, а какъ нибудь иначе.

Можетъ быть и было бы лучше, если бы наша духовная сущность, проявляющаяся въ насъ въ видѣ любви и разума, могла бы проявлять себя, т.-е. осмысливать и улучшать нашу жизнь безъ затраты пужнаго для нея матеріала, т.-е. безъ самоотверженія и самопожертвованія, а какъ-нибудь иначе. Но какъ нѣтъ на землѣ силы, которая проявлялась бы и развивалась безъ затраты соответствующаго матеріала, такъ и извѣстное намъ отношеніе духа къ матеріи, души къ тѣлу остается неизмѣннымъ и непоколебимымъ. И объ этомъ отношеніи говоритъ весь смыслъ евангельскаго ученія.

Теперь, если мы еще разъ внимательно прочтемъ изъ VI-ой главы отъ Иоанна стихи отъ 25-го до 63-го включительно, то увидимъ, что Христосъ тутъ какъ бы отвѣчаетъ на два вопроса. На первый вопросъ:— „чѣмъ живъ человѣкъ?“—отвѣчаетъ: пищей нетлѣнной, небесной, духовной“. И на второй вопросъ: „какова пища, или, лучше сказать, каково внѣшнее условіе для проявленія внутренней, совершающейся въ насъ жизни духа?“—отвѣчаетъ, что этимъ условіемъ, этой пищей для духа является тѣло. И объ этой-то пищѣ для духа, отдаваемой имъ ради жизни духа, Христосъ и говоритъ во время тайной вечери словами „примите и ядите“... и „пейте“, сравнивая пищу для духа—плоть и кровь человѣческую—съ пищей для тѣла—хлѣбомъ и виномъ.

Только такое разрѣшеніе кажущагося противорѣчія можетъ быть принято безъ нарушенія общей цѣльности и стройности евангельскаго ученія.

Всякое же другое толкованіе не только нарушаетъ смыслъ ученія Христа, но, что еще опаснѣе, отталкиваетъ читателя отъ чтенія и изученія евангелія.

Федоръ Страховъ.

1-е сентября 1903 г.
Караичкѣ.

Кое что объ „общихъ“.

Въ этомъ году на страницахъ „Дух. Христ.“ не разъ говорилось объ общихъ. Первый выступъ былъ сдѣланъ изъ Асхабада лицомъ, которое не пожелало объявить своего имени, вслѣдствіе чего статью въ № 4 приписали мнѣ и мои односельцы на меня вознегодовали. Не отрицая гвоздя этой статьи, секретнаго евангелія, они нашли невѣрное освѣщеніе нѣкоторыхъ мелочей. Въ № 7 „Дух. Хр.“ Ал. Ст. Прохановъ напечаталъ, *не спросясь меня*, выдержки изъ моего письма къ нему и письмо объ общихъ брата Антонова. Въ это время я уже переселился въ Баку и не зналъ, какъ встрѣтить Николаевцы № 7. Я было написалъ изъ Баку опроверженіе на письмо г. Антонова, такъ какъ его сообщенія о томъ, что теперешніе общіе не признаютъ букву и что они идейнѣе духоборовъ и вся его идеализація ихъ, указываютъ на то, что г. Антоновъ видѣлъ древнихъ общихъ и не знаетъ ихъ теперь. Письмо это я не послалъ въ редакцію „Духовн. Христ.“.

Я далъ себѣ слово ничего не печатать о своихъ землякахъ. Но вотъ 6 сентября я поѣхалъ въ Николаевку. Вдругъ меня зовутъ на сходку, гдѣ предложили дать отвѣтъ имъ на все и назвать лицъ, которыхъ я упомянулъ въ № 7. Оказывается, старцы обидѣлись на то, что я упомянулъ объ отогрѣвательницахъ. Старцы были со мной вполне вѣжливы, кромѣ здѣшняго богача Никифора Михайловича Ледеяса, который кричалъ:

— „Посадить его въ холодную! Чего на него смотрѣть!“

Но злоба этого человѣка будетъ понятна, если я скажу, что я не позволилъ ему выгнать меня изъ моего же дома. А для этого человѣка законъ не писанъ. Но старцы ни одинъ не повторилъ эту фразу. Они въ лицѣ Ивана Парамоновича, Хрит. Сем. и Григорія Еф. попросили съ кротостью напечатать статью о

нихъ, чтобы всѣ братья не думали о нихъ такъ, какъ они выставлены въ журналѣ.

Просьба эта, по моему мнѣнію, вполне понятна и я сообщу здѣсь о нихъ съ фотографическою точностью все, что мнѣ извѣстно.

„Общіе“ *теперь* ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ „постоянныхъ“ духовныхъ христіанъ. Библию они признаютъ какъ всѣ. Единственная отличительная черта ихъ это—строгая организованность. Всѣ находятся въ подчиненіи другъ у друга. Здѣсь личность всецѣло поглощается обществомъ. Главная власть находится фактически въ рукахъ одного. Такая подчиненность имѣетъ массу хорошихъ сторонъ. Здѣсь, напр., не приходится бѣгать по дворамъ и собирать людей на похороны или на др. дѣло. Прикажутъ „членъ“ и соберутся сами. Точно также и бѣднымъ не приходится кланчить по дворамъ, для этого надо только заявить извѣстнымъ лицамъ. Но есть стороны и неприглядныя. Но объ нихъ мы не будемъ говорить. Всѣ грѣшны мы. О существованіи у нихъ секретнаго евангелія я узналъ только со страницъ Духовнаго Христіанина, до того оно держится въ тайнѣ. Что это за рукописи, я не знаю, но думаю не важныя. Мнѣ передавали, что тамъ много есть некрасиваго, какъ въ Талмудѣ (онѣ—т.-е. рукописи и есть талмудъ у общихъ). Но я думаю, что это сообщеніе не заслуживаетъ довѣрія: говорилъ переписчикъ-баптистъ. Другіе говорятъ, что это просто толкованіе на откровеніе св. Іоанна. Во всякомъ случаѣ изъ-за этого не слѣдовало подымать столько шума—рукописи такія есть у всякихъ духовныхъ христіанъ. Обь отогрѣвательницахъ *теперь*, разумѣется, и говорить не стоитъ—ничего этого нѣтъ. Больше я ничего не скажу и никогда не напишу о своихъ односельцахъ въ „Духовномъ Христіанинѣ“, если не буду вынужденъ.

Мис. Саяпинъ.

Баку
12 октября.
1907.

Дѣтскій праздникъ въ г. Кишиневѣ.

У насъ въ Кишиневѣ около ста семействъ духовныхъ христіанъ; живемъ спокойно, притѣсенія со стороны полиціи никогда не было. Хотя православные миссіонеры иногда и докучали со своими навязчивыми собесѣдованіями, наши братья съ ними

бесѣдовали охотно. Такъ какъ городъ нашъ губернской, да притомъ еще есть семинарія, то православный миссіонеръ, идя на бесѣду, пригласилъ съ собою и семинаристовъ, которые приходили къ намъ въ Молитвенный домъ послушать бесѣду, думая: что могутъ сказать простые мужики противъ нашего образованнаго и подготовленнаго миссіонера? Но благодаря Бога мы всегда были побѣдителями. Съ нашей стороны въ то время выступилъ на бесѣду бр. Никифоръ Васильевичъ Рахмановъ съ поддержкою другихъ братьевъ, и всякій разъ и по всякому вопросу миссіонеръ былъ въ стыдѣ; съ тѣхъ поръ вотъ уже нѣсколько лѣтъ миссіонеры насъ и не трогаютъ; и мы, какъ бы уснули. Но когда заря свободы занялась, и наши братья, живущіе во всемъ русскомъ государствѣ, стали свободно проявлять свою духовную силу, свой долгъ, стали устраивать духовные съѣзды, воскресныя школы, школы грамоты, стали устраивать дѣтскіе праздники и выпускать въ свѣтъ Духовный Журналъ стали излагать печатно свои убѣжденія, то вотъ, просматривая эти статьи, а въ особенности про дѣтскіе праздники, явилась и у насъ энергія устроить дѣтскій праздникъ. Богъ, богатый своею милостію, не оставилъ и насъ. И вотъ 21 января сего года 1907, у насъ открылась воскресная школа по программѣ, предложенной общему собранію братомъ Н. В. Рахмановымъ, которому собраніе поручило заниматься съ дѣтьми при содѣйствіи пресвитера нашего Симеона Вас. Рахманова и другихъ братьевъ. Сначала учили дѣтей библейской исторіи; затѣмъ выписки библейскихъ событій въ такомъ видѣ: сначала задается вопросъ, а потомъ отвѣтъ, такъ что дѣти охотно и легко знакомились съ исторіей, а также учились молитвамъ и пѣнію псалмовъ. Дѣтямъ было заявлено еще при открытіи школы, что по старанію ихъ будетъ устроенъ для нихъ праздникъ, который и состоялся 1-го іюля. Еще за два дня до праздника можно было замѣтить особое оживленіе среди дѣтей, т. е. 29 іюня, когда всѣ дѣти собрались, были испытаны ихъ знанія и оказалось все въ исправности: 1-го іюля по окончаніи общественной *Молитвы* половина второго дѣти вереницами тянулись къ молитвенному дому, спѣша насладиться украшеніемъ и предстоящимъ угощеніемъ. Предъ собраніемъ дѣти пѣли очень хорошо и дружно, а когда всѣ братья и сестры собрались, то пресвитеромъ была прочтена молитва за Царя. Потомъ молились дѣти по порядку, чередуясь: одну молитву мальчикъ, другую дѣвочка, и т. д. Родители съ восторгомъ слу-

шали, какъ ихъ дѣти молятся и не могли удержаться отъ слезъ радости, да и дѣти, молясь, сами плакали, вызывая у родителей слезы; было много и православныхъ, которыя, смотря на все совершавшееся, также плакали, говоря: у насъ, т.-е. у православныхъ, подобнаго сему нѣтъ и не бывало; мы здѣсь себя чувствуемъ, какъ бы въ особомъ мѣрѣ или на небесахъ. По окончаніи было прошѣто дѣтми: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь, Богъ Вседержитель“. Потомъ всѣ присутствующіе были приглашены на общую трапезу. За общей трапезой первую рѣчь сказалъ Никифоръ Васильевичъ Рахмановъ о значеніи сего праздника, и изъ записокъ Ливанова, какъ предки наши страдали за вѣру по убѣжденію своему и согласно евангельскому ученію: Какъ по доносу духовенства считали ихъ какъ политическихъ преступниковъ и черезъ это гнали ихъ, отымали дѣтей и разлучали, ссылали въ Сибирь и Закавказь; однако наши братья мужественно все это переносили и терпѣли, и вотъ понадобилась провѣрка, дѣйствительно ли духовные христіане опасны государству, какъ объ этомъ доносить духовенство. И вотъ былъ посланъ чиновникъ, который ѣздилъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ жили духовные христіане. Это Ливановъ, который безпристрастно и правдиво описалъ жизнь нашихъ предковъ духовныхъ христіанъ и ихъ взглядъ на вѣроученіе. Ливановъ говорилъ такъ: духовные христіане не только не вредны и не опасны государству, но, наоборотъ, полезны и образцовые люди. Такъ говорилъ Ливановъ о нашихъ предкахъ. Но такъ ли мы живемъ въ настоящее время, какъ жили наши предки? Нѣтъ, къ великому нашему сожалѣнію, далеко не такъ: въ нравственномъ отношеніи мы сильно упали, въ особенности живущіе въ городахъ; появилось между нашими братьями *пьянство*, которое сильно губить насъ. Во всѣхъ отношеніяхъ нѣтъ того стремленія къ собранію; молодежь наша бѣжитъ отъ насъ въ разныя стороны. А почему это такъ? Потому что мы сами въ этомъ виноваты: предки наши помнили, что на родителяхъ обязанность „воспитывать дѣтей въ ученіи и наставленіи Господнемъ“ (*Ефес. 6 гл. 4 ст.*) и какъ псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ въ 77 псалмѣ: „Что слышали мы и узнали и отцы наши рассказывали намъ, не скроемъ отъ дѣтей, возвѣщая роду грядущему Славу Господа и силу Его и чудеса Его, которыя Онъ Сотворилъ, чтобы зналъ грядущій родъ, дѣти, которыя родятся, и чтобы они въ свое время возвѣщали своимъ дѣтямъ, возлагать надежду свою на Бога и не забывать дѣлъ

Божіихъ и хранить заповѣди Его“. Вотъ такъ поступали предки наши: они въ свободное время отъ занятій учили своихъ дѣтей пѣнію псалмовъ и молитвъ; дѣти были приучены въ повиновенію своимъ родителямъ и старцамъ, а потому и были воздержны отъ этого губительнаго яда, т.-е. отъ *пьянства*. Но мы до сихъ поръ ничего не дѣлали и не предпринимали къ обученію своихъ дѣтей, а оставляли ихъ на произволь судьбы, и чему дѣти поучались на улицѣ, то и дѣлали. А многіе научились пить отъ своихъ родителей; я думаю, что всякій родитель, какой бы онъ ни былъ, хотя самъ испорченъ, но онъ желаетъ, чтобъ его дѣти были хороши, но такой родитель при всемъ своемъ желаніи никогда не сможетъ научить свое дитя чему-нибудь хорошему. Вотъ почему, дорогие братія и сестры, намъ нужны *воскресныя школы* для обученія дѣтей закону Божію и пѣнію псалмовъ, и если мы будемъ обучать своихъ дѣтей закону Божію, то намъ тогда откроется свободный входъ въ небесное Царство Господа Нашего Иисуса Христа!... Аминь...

Мак. Ив. Тихомировъ.

Г. Кишиневъ.
Вессараб. губ.

Открытое письмо къ Ал. Ив. Варганову.

С. Владиміровка. Бакин. губ.

Я прочиталъ въ № 8 „Дух. Хр.“ 1906 г. Ваше сообщеніе— что въ селѣ Вашемъ находится 235 душъ духовныхъ христіанъ, чему, конечно, очень радуюсь. 1. *О молитвахъ же за умершихъ* хотя вы и имѣете твердое упованіе, но приведенныя вами доказательства слишкомъ шатки; ихъ я не могу считать основательными потому, что слова: „многое можетъ усиленная молитва праведнаго, не относится къ умершему, а къ живому, ибо въ нихъ говорится: „признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга“. Вотъ здѣсь я совсѣмъ не понимаю, какъ можетъ молиться умершій за живого? обратное конечно возможно; что же касается приведеннаго Вами Іуды Маккавея, который приносилъ жертвы за умершихъ воиновъ, это еще не такъ важно потому, что сдѣлано это по собственному почину;

указаній на этотъ счетъ нѣтъ, а если есть, я просилъ бы указать мнѣ тѣ мѣста, гдѣ было бы ясно сказано или приказано за умершихъ молиться или приносить жертвы. Что касается ссылки Вашей на слова: „просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцйте и отверзится вамъ“ (Матѣ. 7: 7), то въ этихъ словахъ опять сказано „вамъ“, а не умершимъ. Господь исполняетъ желаніе сотника не умершаго, и молитву его принимаетъ не за умершаго, а только за больного, а поэтому и приведенныя Вами доказательства не основательны — 2. Желательно также знать, какая можетъ быть *исповѣдь предъ человекомъ*? Я понимаю, имѣеть мѣсто исповѣдь предъ человекомъ какъ сознаніе нанесенной ему лично обиды на основаніи: „признавайтесь другъ предъ другомъ“ (Іакова 5—16). Что же касается до общей исповѣди, какъ открытіе человекѣку, т.-е. пресвитеру тѣхъ тайнъ, которыя къ нему не относятся, такъ это прямо не совѣстимо съ ученіемъ Христа, ибо „единный посредникъ между Богомъ и человекѣми—человекѣкъ Іисусъ Христосъ“ (1 Тимое. гл. 2 ст. 5).—3. Относительно *лобзанія* могу только спросить: достигаетъ ли она цѣли, т. е. дѣйствительно ли она свято практикуется? кто именно лобызается? всѣ или только мужчины, или только старики и старушки? если же только мужчины, то это лобзаніе уже не святое, а на половину украденное лукавымъ; если же есть дѣйствительно святое лобзаніе, то да поможетъ вамъ Господь продолжать таковое!

Вашъ меньшій Братъ *Пет. Тим. Мазаевъ.*

23 окт. 1907 г.

Ст. Отрадная Кубан. Обл.

Слова и дѣла.

Есть христіане, которые настойчиво проповѣдуютъ намъ, что для прощенія грѣховъ и спасенія нужно знать день и *часъ* своего перваго покаянія предъ Христомъ: если кто это знаетъ и помнить, тотъ спасенъ, по ихъ мнѣнію. Но съ точки зрѣнія христіанской любви это неправильно уже потому, что всякій искренно желающій спасенія брату не можетъ быть удовлетвореннымъ его

такимъ легкимъ отвѣтомъ: „да, такого то числа и года я покался“, ибо такое покаянiе во всякомъ случаѣ не можетъ быть достаточнымъ признакомъ прощенiя грѣховъ и полученiя спасенiя: „не всякій, говорящiй мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющiй волю Отца Моего Небеснаго“. Матѣ. 7 гл. 21, 22 с. и 25 г. 11 и 12 ст. Въ стат. Дорошевича: „неуслышанныя слова“ напечатанъ рассказъ, какъ разбойникъ Людовико, послѣ сдѣланныхъ имъ грабежа и убiйства слезно каялся въ грѣхѣ, и спустя немного времени снова уходилъ убивать и грабить. Матѣ. 27,5. Поэтому, чтобы убѣдиться въ человѣкѣ, получилъ ли онъ спасенiе, нужно не спрашивать—былъ ли часъ твоего покаянiя, а необходимо поближе ознакомиться съ *его жизнью* и изъ оной уяснить себѣ: насколько онъ цѣнитъ пролитую кровь Христову, насколько онъ доказываетъ *дѣломъ*, что онъ вѣрующiй христiанинъ, покажу тебѣ вѣру мою *изъ дѣлъ* моихъ. Посл. Іаков. 2,18. *Жизнь* дастъ самый вѣрный и истинный отвѣтъ: „вы наше письмо, написанное въ сердцахъ нашихъ, узнаваемое и читаемое всѣми человѣками. Вы показываете *собою* (т.-е. *своею жизнью*) что вы письмо Христово. 2-я Коринф. 3,2. И такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши *добрыя дѣла*, и прославляли Отца вашего Небеснаго. Матѣ. 5,16. Этотъ вѣрный признакъ отличiя людей вѣрующихъ указанъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и людямъ такъ мало обращающимъ съ вопросомъ о спасенiи (см. 1-я Іоан. 3,18); онъ, этотъ признакъ долженъ быть извѣстенъ: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ“. Въ наше время, когда современная жизнь въ лицѣ ея лучшихъ представителей даетъ такъ много словъ, много обѣщанiй и очень мало *фактовъ*, мало христiанской *любви* для блага меньшихъ братьевъ, достаточно убѣдиться въ этомъ. Поэтому болѣе желательно видѣть проявленiя этой живой вѣры не на словахъ, а въ самой *жизни*, въ самой *дѣйствительности* и какъ это, братцы, нужно для скорѣйшаго наступленiя Царства Христа! Знайте, что всякій *дѣлающiй правду* рожденъ отъ Него. 1-е посл. Іоанн. 2 гл. 29 ст.

М. Желтовъ.

с. Разсказово Тамбовской. губ.

I. Христосъ принесенъ былъ въ жертву не Богу, а Дьяволу.

(Переписка между дух. хр. М. И. Калмыковымъ и бапт. Гавр. Иван. Мазаевымъ о томъ, кому былъ принесенъ въ жертву Христосъ: Богу или Дьяволу).

1. Письмо бапт. Гавр. Ив. Мазаева къ дух. хр. Макс. Ив. Калмыкову.

1) *Баптисты* учатъ, что Богъ для прощенія людямъ ихъ грѣховъ требовалъ въ ветхозавѣтныя времена, чтобы люди приносили ему кровавыя жертвы, убивая невинныхъ животныхъ. Но такъ какъ люди постоянно грѣшили и поэтому приходилось убивать для Бога массу животныхъ, то Богу благоразсудилось замѣнить эти многократныя животныя жертвы единократнымъ человѣческимъ жертвоприношеніемъ, т.е. Богъ, дабы очистить разъ навсегда всѣхъ людей отъ грѣховъ, пожелалъ, чтобы Ему принесено было въ кровавую очистительную жертву невинное человѣческое существо и такъ какъ такого невиннаго безгрѣшнаго человѣка на землѣ не нашлось, то Богъ послалъ въ міръ для воплощенія и жертвенной смерти Своего Единороднаго безгрѣшнаго Сына. Итакъ, по ученію баптистовъ, жертва Христова, Его смерть и кровь была нужна Самому Богу.

2) Сознательные *духовные христіане* не могутъ согласиться съ подобнымъ жестокимъ ученіемъ баптистовъ: на страницахъ журнала „Духов. Христ.“ не разъ уже высказывалось, что по ученію духовныхъ христіанъ ветхозавѣтныя кровавыя животныя жертвы установлены бѣсами (языческими Богами), а не Іеговой и приносились онѣ „бѣсамъ, а не Богу“, ибо Богъ Іегова устами древнихъ пророковъ отказывается и отрекается, что Онъ никогда не давалъ евреямъ законовъ о жертвахъ и что эти законы установлены евреямъ при Моисеѣ богомъ Молохомъ и богомъ Ремфаномъ. Если, слѣдовательно, ветхозавѣтныя кровавыя жертвы были установлены не Богомъ Іеговой, а бѣсами (языческими богами), то Богъ Іегова не могъ также желать и требовать, чтобы Ему, наконецъ, вмѣсто невинныхъ животныхъ былъ принесенъ въ кровавую жертву невинный безгрѣшный человѣкъ или воплотившійся единородный Божій Сынъ. Жертва Христова, Его кровь нужна была не Богу, а тѣмъ бѣсамъ, которымъ въ вѣтхомъ завѣтѣ требовались кровавыя животныя жертвы, и Христосъ былъ распятъ, слѣдовательно, не Богомъ Отцомъ, а Дья-

воломъ (бѣсами) и его прислѣшниками. Таково возвышенное и ясное ученіе духовныхъ христіанъ въ противоположность жестокому ученію баптистовъ о Богѣ. Это ученіе духовныхъ христіанъ о жертвѣ Христовой было высказано въ № 2-мъ журн. „Дух. Христ.“ (февр. 1907 г.) въ замѣчательной по глубинѣ и широтѣ мысли статьѣ старца дух. хр. Макс. Ив. Калмыкова подъ заглавіемъ: „Что совершилъ Господь для человѣка“; М. И. Калмыковъ блестящими доводами доказываетъ въ этой статьѣ, что кровь Христа, Его жертва, его смерть нужна была не Богу, а Дьяволу. Баптистскій дѣятель Гавр. Ив. Мазаевъ, прочитавъ оную статью, обратился къ М. И. Калмыкову со слѣдующимъ письмомъ:

„Многоуважаемый Максимъ Ивановичъ, весьма желательно слышать Ваше толкованіе на 53-ю главу пр. Исаи ст. 4—5 и 10-й: „Онъ взялъ на себя наши немощи и наши болѣзни, а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ... Господу угодно было поразить Его и Онъ предалъ Его мученію... душа Его принесетъ жертву умиловленія“... Также желательно слышать Ваше толкованіе на ев. Матѳея гл. 26 ст. 39 и 42: „Христосъ... молился и говоритъ: Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты“... Эти Ваши толкованія желательно прочесть на страницахъ журн. „Дух. Христ.“. Надѣюсь, что Вы въ интересахъ многихъ читателей онаго журнала не откажете написать, такъ какъ многие мнѣ объ этомъ говорили. Извѣстный Вамъ Гавр. Ив. Мазаевъ, Красноярское волост. прав., Ишимск. у. Акмолин. обл., 8-го окт. 1907 г.

2. *Отвѣтъ дух. хр. М. И. Калмыкова баптисту Гавр. Ив. Мазаеву:*

Дорогой братъ въ Господѣ Гавріилъ Ивановичъ! Надняхъ я получилъ Ваше письмо, въ которомъ Вы просите меня дать въ печати журнала „Духовный Христіанинъ“ мое разъясненіе относительно 53 гл. изъ книги пророка Исаи, ст. 4—5 и 10, а также 26-й главы ст. 39 и 42-й евангелія отъ Матѳея. Это я и дѣлаю по слабости силъ своихъ. Для этого объясненія я беру аналогію, хотя и не особенно точную, но однако примѣнимую. Часто отъ многихъ мнѣ приходится слышать, что пользоваться дарами божьими: водою, землею и воздухомъ, не ограничивая себя въ этомъ, есть святое и благое дѣло. Съ начала сотворенія міра

можетъ быть это было такъ и справедливо; Что же касается настоящаго времени, то на основаніи Св. Писанія этотъ способъ и правило закона святымъ и справедливымъ принять нельзя, и почему — я скажу Вамъ: этотъ способъ пользованія могъ бы быть святымъ и теперь, если бы онъ не былъ вреднымъ и стѣснительнымъ для общественной жизни, какъ сначала, когда не было недостатка въ землѣ.

Изъ приведеннаго примѣра мы делаемъ выводъ: одинъ и тотъ же случай и одинъ и тотъ же вопросъ раздѣляется случаемъ и временемъ: когда и при какихъ случаяхъ онъ бываетъ святымъ и когда и при какихъ случаяхъ погрѣшимымъ. Точно такъ же необходимо и страданія раздѣлять на категоріи, т. е. есть страданія для грѣшниковъ, посылаемая Богомъ, и есть страданія отъ Дьявола для праведниковъ. Вы помните страданіе св. мужа Іова, знаете также подобное страданіе Господа, которое было не отъ Бога, а отъ дьявола, и это страданіе по своей несправедливости посылаемое дьяволомъ мѣшаетъ и стѣсняетъ общественную жизнь: оно вредно людямъ и Богу; это мнѣ и желательно доказать.

Для этой цѣли я приведу многія подобныя упомянутымъ страданія, которыя отъ Бога и которыя отъ Дьявола: на примѣръ, зло побѣждать добромъ мы принимаемъ за святое дѣло; подставить другую щеку ударившему тебя по одной, мы принимаемъ за святое дѣло; отдать исподнюю одежду снявшему съ насъ верхнюю, мы принимаемъ за святое дѣло, такъ какъ ужь привыкли принимать и понимать за святое дѣло переносить всякое страданіе, потерять жизнь, умереть въ мученіяхъ за другого отъ руки дьявола и грѣшника, какъ и Христось пострадалъ за грѣшныхъ насъ и изъ любви отдалъ свою жизнь. Чтобы хорошо разобратъ и понять насколько святы вышеприведенные случаи страданій для праведниковъ, необходимо опредѣлить отъ какого лица происходятъ всѣ эти случаи обиды и мученія: отъ имени Бога или же отъ лица Дьявола. Если отъ Бога, то они и чисты и святы и полезны, а если отъ Дьявола, то само собою разумѣется, что въ нихъ нѣтъ никакой святости и они не угодны Богу. Попытаемся это же самое пояснить слѣдующимъ образомъ. Хотя это и будетъ нѣсколько грубоватымъ. Кто всѣ страданія для праведниковъ считаетъ дѣломъ святымъ и угоднымъ Богу, то я сказалъ бы тому слѣдующее: молись, братъ, и проси Бога, чтобы побольше было этой святости и въ молитвѣ своей постарайся выразиться, чтобы это было такъ прямо, просто, ясно и

вѣка приходящаго къ Нему. Пролетъ Господь Свою Кровь, умри на крестѣ, а ученіе Свое уноси съ Собой и не оставь Его намъ, то онъ былъ бы для насъ простымъ человѣкомъ, потерявшимъ жизнь подобно всякому смертному. Такъ и сказано Имъ же Самимъ: „плоть не пользуетъ ни мало“. Это значитъ, что плоть и кровь не приносятъ для спасенія человѣка никакой пользы. Умереть за друга еще есть возможность, но припестъ и объявить прощеніе грѣховъ—это зависитъ только отъ Бога. Слова, которыя Я говорю, суть духъ и жизнь; смыслъ этихъ словъ тотъ: кто не имѣетъ этого Духа Божья, въ томъ нѣтъ жизни.

Старець дух. хр. *Максимъ Ивановичъ Калмыковъ.*

г Курсавка
Ставропол. губ.

Свободна ли совѣсть?.

Въ 9-мъ номерѣ „Духовнаго Христіанина“ въ статьѣ о необходимости съѣзда сектантовъ для обсужденія законопроекта о сектантахъ, изданнаго 17 октября 1906 года, между прочимъ указывается какъ на образецъ такого ходатайства на ходатайство баптистскаго и другихъ обществъ.

Въ прошеніи этихъ обществъ между прочимъ говорится: „всѣ даруемыя намъ права и льготы по отправленію богослуженія оставались и оставляются не осуществленными и послѣдователи евангельскихъ общинъ какъ баптистовъ, такъ и другихъ наименованій всегда будутъ встрѣчать въ отправленіи своего богослуженія и при организаціи общинъ нежелательныя стѣсненія“.

Интересно спросить тѣхъ лицъ, которые подписывали такое прошеніе, что они понимаютъ подъ словомъ „богослуженіе“, и отъ кого получаютъ „права и льготы“ на это богослуженіе: отъ земныхъ ли властей, или только отъ вѣры въ Иисуса Христа? Если эти права на богослуженіе зависятъ, по ихъ понятію, отъ изданія того или другого человѣческаго гражданскаго закона, то не успѣшно ли они ставятъ себя въ большую близость къ Христу и не спѣшатъ ли, не отработавъ урочной работы, садиться съ господиномъ за столъ? Если же эти права на богослуженіе

они считаютъ зависимыми только отъ Христа, а они сами не приняли ихъ въ свое чувство, то не лучше ли было бы сознать эту свою душевную тѣсноту и придти съ покаяніемъ въ своихъ слабостяхъ, утвердившись даруемымъ отъ Христа духомъ и не говоря много, стать на путь истиннаго служенія, проявивъ его въ милосердіи, состраданіи, любви и воздержаніи. Тогда бы, я думаю, не зачѣмъ имъ было беспокоить кабинеты министровъ, у которыхъ и безъ того много неотложныхъ гражданскихъ дѣлъ.

Кромѣ того изъ нѣкоторыхъ обсужденій, затронутыхъ въ печати, видно, что съ закономъ о веденіи сектантскихъ метрикъ недостаточно освѣдомлены заинтересованныя общества. Считается, что правительство непременно требуетъ, чтобы такія книги велась особыми духовными лицами въ сектантскихъ общинахъ. Такого непремѣннаго требованія въ законѣ нѣтъ, есть только указанія на эту возможность для тѣхъ общинъ, гдѣ есть избираемые наставники и отправители духовныхъ требъ, гдѣ же того нѣтъ, то книги могутъ вестись въ ближайшихъ городскихъ управахъ или волостныхъ правленіяхъ.

Поэтому прежде чѣмъ возбуждать вопросъ по примѣру баптистовъ о всероссійскомъ сѣздѣ, надо хорошенько отдать себѣ отчетъ въ томъ, для какой цѣли будетъ собираться этотъ сѣздъ и не найдется ли къ тому еще болѣе существенныхъ духовныхъ нуждъ.

Если сѣздъ этотъ будетъ собираться только для затронутыхъ выше цѣлей, то, прилагая къ тому здравый смыслъ, станетъ понятнымъ, что во-первыхъ, въ свободѣ истиннаго христіанскаго богослуженія власти невольны, оно зависимо только отъ истинной вѣры и усилія человѣка, а для этого нужно только возвысить въ себѣ божественный духъ; во-вторыхъ же, если ждать когда уничтожится для этого мірская тѣснота, то не была бы выполнена и миссія Христа, не было бы ни пророковъ, ни апостоловъ, ни истинныхъ послѣдователей Христа, о которыхъ Христосъ сказалъ: „если меня гнали, будутъ гнать и васъ“.

Что же касается метрическихъ записей, то хлопотать объ этомъ все равно, что городить вторую городьбу около своего огорода.

Дѣло это упорядочено и не такъ важно и толковать объ этомъ на сѣздѣ, да еще всероссійскомъ, будетъ все равно, что стучаться въ открытую дверь.

Другое дѣло вопросъ о свободѣ совѣсти, который почему-то

хотятъ особыми комиссіями, хотя бы и Государственной Думы, формулировать какими-то узкими опредѣленіями и вѣшними признаками основныхъ обрядовъ и требъ разныхъ вѣроученій. Такое расчлененіе убиваетъ въ самомъ зародышѣ основную идею этого разумнаго закона, ибо свобода совѣсти, какъ неотъемлемое право каждаго человѣка, не есть предметъ, даруемый закономъ, а есть только положеніе, которое наконецъ-то признано законодательнымъ путемъ, хотя оно существовало, существуетъ и будетъ существовать всегда.

Для христіанина, по его истинному понятію, свобода совѣсти зависима не отъ того или другого законодательнаго акта, а отъ той степени возвышенія своего религіознаго сознанія, до которой достигъ человѣкъ путемъ своего совершенствованія и любви. Появленіе же такого законодательнаго акта знаменуетъ только степенъ этого возвышенія и побѣду духа. „Познайте истину и истина васъ сдѣлаетъ свободными“. Понимать же свободу совѣсти только какъ право отправлять обрядовыя ритуальныя постановленія будетъ младенчески наивно и, что всего удивительнѣе,—такая наивность проскальзываетъ даже среди свѣтски-образованныхъ людей, которые затрагивали этотъ вопросъ при обсужденіяхъ въ комиссіяхъ и даже въ печати. Это доказываетъ легкомысленное и поверхностное отношеніе къ такому серьезному вопросу и что онъ можетъ быть понятенъ только *глубоко и разумно вступящими людямъ.*

Христіанство въ своемъ внутреннемъ содержаніи есть духовное божественное откровеніе, выраженное въ человѣческомъ разумѣ и совѣсти, и принять это для себя каждый можетъ *добровольно*; воплотившись же, оно само становится жизнію и закономъ, перерождая человѣка и требуя отъ него не обрядовыхъ выполненій ритуальной службы, а службы Богу истинной основанной на нравственномъ подвигѣ, внутреннемъ совершенствованіи и особой дѣятельности, направленной къ любви къ Богу и человѣку. Свобода совѣсти есть исполненіе сознаннымъ человѣкомъ разумнаго долга и убѣжденія, основаннаго на силѣ божественнаго закона, выраженнаго въ лучшихъ побужденіяхъ души и сердца человѣка: „Отче, не такъ какъ я хочу, а какъ хочешь Ты“. Это есть то, что ставится выше всякаго земнаго плотскаго блага.

Если такой религіозный процессъ совершается въ душѣ человѣка, то никто и ничто не можетъ помѣшать этому, точно

также и возбудить этот процесс не въ состояніи своими человѣческими мѣрами никакая земная власть,—это область Бога и область души человѣка,—и никакія вышнія льготы или тяготы не могутъ ни улучшить, ни помѣшать этому духовному поклоненію Богу-Отцу.

Такъ для какого же богослуженія требуютъ земныхъ правъ и льготъ подавшія для того просьбу баптистскія общества? Или они не думаютъ о томъ, что если бы Христосъ и апостолы, такъ же какъ и они, прежде чѣмъ идти на истинное служеніе Богу, стали бы добиваться земныхъ правъ и льготъ своему служенію, то не было бы въ ихъ служеніи такого великаго подвига, какой они исполнили по своей глубокой вѣрѣ въ одну только силу, въ силу божественнаго духа?!

Если же мы видимъ, что земныя власти и объ этомъ положеніи начинаютъ издавать законы съ правомъ свободно вѣровать и свободно выражать свои мысли, то это прежде всего есть великое благо для нихъ же самихъ, ибо знаменуетъ приближеніе царствія Божія, какъ распусканіе вѣтвей знаменуетъ приближеніе лѣта, и намъ остается только радоваться и отвѣтить на это разумнымъ благорасположеніемъ, добрымъ поведеніемъ и проявленіемъ божественной любви въ жизнь. „Да будетъ воля Твоя и на землѣ какъ на небѣ“.

Если вопросъ о свободѣ совѣсти поставить ближе къ Христіанскому убѣжденію, то его можно поставить каждому только по отношенію къ себѣ, формулирую его въ вопросъ: „свободны ли мы сами своею совѣстію“?

Въ этомъ вопросѣ и будетъ заключаться значеніе нашего богослуженія, и получение на него правъ и льготъ. И если этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ и понятъ, то не зачѣмъ будетъ добиваться законодательныхъ правъ и льготъ, которые уже существуютъ, и не зачѣмъ будетъ ѣхать искать Христа на съѣздъ, а у cadaго понявшаго и увѣровавшаго само собой окажется то нужное и важное дѣло, которое будетъ полезно ему самому и одинаково полезно и всѣмъ людямъ; и это его состояніе жизни и будетъ тѣмъ, что называютъ *религіей*, потому что это будетъ наиблаженнѣйшее изъ всѣхъ человѣческихъ дѣлъ и одинаково всѣмъ нужное и полезное, дающее всѣмъ полную духовную свободу, а также и христіанское братство и равенство.

И вотъ, для достиженія такого состоянія жизни пусть и рѣшатъ тѣ, кто возбуждаетъ вопросъ о необходимости съѣзда, что бы

достигнуть правъ и льготъ по богослуженію путемъ утверженія и измѣненія земнаго закона,—нуженъ ли для того такой съездъ или нужно что то другое?

А если нужно что то другое, то что именно?

Если же, скажутъ они, что виѣшній законъ можетъ облегчить божью службу и что онъ же можетъ помочь не страдая взойти въ состояніе небеснаго царства, и что этому же мѣшаетъ *и то другое*, то такимъ слѣдуетъ отвѣтить словами древняго закона, который говоритъ: „не паши на волъ и ослъ вмѣстѣ“ (Вторая, 22; 10).

Прошу братьевъ по духу подумать о сказанномъ и подѣлиться своими мыслями въ журналѣ.

Село Богородское
Нижегор. губ.

Ф. А. Желтовъ.

Библейская загадка.

(для дѣтей)

44. Ловець.

Шелъ ловець,
Гналъ стадо овецъ,
У него былъ ключъ деревяной,
А замокъ водяной;
Въ то время солнце у моря дно видѣло...

(Изъ первой половины библіи).

Вас. Спирид. Яковлевъ

Ст. Омекъ Спб. Ж. Д.

Въ вертоградъ.

(По городамъ, селамъ и хуторамъ).

Изъ Астраханки Таврич. г. Въ Ново-Васильевкѣ. 1-го ноябрю имѣеть быть съѣздъ по поводу постройки училища въ память столѣтняго юбилея; не найдете ли Вы возможнымъ съ своей стороны пріѣхать на этотъ съѣздъ? Я думаю, что присутствіе Ваше на такомъ важномъ съѣздѣ принесло бы пользу. Кромѣ сего независимо отъ постройки школы, оно было бы полезно и тѣмъ, что положило бы основаніе и къ учрежденію дальнѣйшихъ духовно-христіанскихъ съѣздовъ, на которыхъ бы рѣшались наши общіе духовнопросвѣтительныя нужды и осуществлялось бы объединеніе и подъѣмъ духа нашего соннаго братства. Не могу не сообщить Вамъ, что штундисты (дѣтокрещены) у насъ въ Астраханкѣ открыли школу, которая функционируетъ уже второй годъ и преподаваніе въ которой равно среднеучебнымъ школамъ, и на съѣздѣ 14 октября они рѣшили построить соответствующее зданіе. Въ этомъ имъ слава и честь. Отчего бы намъ не послѣдовать ихъ примѣру?! Вѣдь духовныхъ христіанъ въ количественномъ отношеніи болѣе, нежели въ двадцать разъ. Только то жаль, что мы все спимъ и спимъ. Прими отъ меня мой братскій искренній привѣтъ.

Вас. Матв. Морозовъ.

15 окт. 1907 г.

Изъ сл. Мал. Узень Самар. г. отъ потомковъ древнихъ „общихъ“. „Читая журналъ, наши братья стали подкрѣпляться духомъ; наконецъ-то блеснулъ лучъ свѣта, стали и наши братья на свѣтъ протирать свои до сихъ поръ сомкнутые глаза, стали понимать, какую онъ приноситъ намъ пользу для нашего малограмотнаго народа, а особенно для молодого поколѣнія; нѣкоторые ходили съ двоящимися мыслями, но читая журналъ, стали понимать смыслъ божественнаго откровенія и съ великою ра-

достію просятъ поблагодарить всѣхъ нашихъ братьевъ по духу и сотрудниковъ въ Господѣ. Да пошлётъ Вамъ Господь Все-вышній дарованія и милость свою послужить во благо народа для дальнѣйшаго развитія нашего духовнаго христіанства“...

Меньшій братъ. Фед. Сер. Фешинъ.

1 нояб. 1907 г.

Изъ Армавира Куб. об. „Вы, что называется, съ мѣста въ карьеръ взялись (въ 1906 году) за толкованіе св. Писанія и такимъ образомъ преподнесли читателю (въ 1906 г.) такого Бога, какого онъ никогда и въ глаза не видалъ...“

Андр. Т. Болотинъ.

12 дек. 1906 г.

— Въ члены 3-й Государственной Думы избранъ отъ земле-владѣльцевъ *Таурич.* губ. извѣстный дѣятель и главный предста-витель молоканъ такъ называемаго донского толка (практикую-щихъ водное крещеніе дѣтей). Зин. Данил. Захаровъ.

— Отъ бр. Андр. Осип. Колоскова получено 7 рублей и два адреса несостоятельныхъ подписчиковъ.

— Горячо рекомендуемъ вниманію братьевъ, интересующихся политикой, книгу брата Федора Алексѣевича *Страхова* подъ за-главіемъ: „По ту сторону политическихъ интересовъ. Мысли хри-стіанскаго анархиста“. Эта книга написана глубоко вѣрующей душой, вѣрующей во всемогущую силу христіанской возрождаю-щей любви: въ ней проповѣдуется, что ни оружіе и насиліе мо-гутъ принести бѣдному человѣчеству истинный миръ и счастье, но внутреннее духовное перерожденіе каждой отдѣльной лич-ности на основахъ всеобъемлющей братской животворящей любви.

Эта мысль есть мысль всѣхъ истинныхъ духовныхъ христіанъ, и книга должна встрѣтить самый сочувственный пріемъ у сторонниковъ духовнаго преуспѣянія челоуѣчества. Цѣна книги 65 коп. Выписывать можно изъ книжнаго магазина „Посредникъ“ Москва, Петровскія линіи.

— Журналъ „Духовный Христіанинъ“ будетъ издаваться на прежнихъ условіяхъ и въ 1908 году, размѣромъ въ 32 страницы и болѣе, что будетъ зависетьъ отъ числа подписчиковъ.

Изъ Моздока: „Политическое теченіе у насъ очень слабо; хотя за нимъ слѣдятъ всѣ и интересуются, но проявленій никакихъ нѣтъ. Людей, сочувствующихъ правительству, я вовсе не встрѣчаю. Мы всѣ вообще желаемъ обновленія Россіи мирнымъ путемъ и самое главное съ нравственной стороны“.

Е. Г. Демакинъ.

Изъ с. Новой-Александровки, Ново-Узенск. у., Самар. г.: У насъ въ Новой Александровкѣ имѣется болѣе двухъ сотъ душъ братьевъ духовныхъ христіанъ, въ числѣ ихъ есть хотя очень немного и баптисты и духоборы, а такъ какъ у насъ въ 1905 году съ разрѣшенія правительства выстроены молитвенный домъ, что и привлекло братьевъ тѣмъ болѣе ходить въ собраніе въ воскресные дни, куда являются баптисты и духоборцы. Люди эти среди бесѣды нашей поставляютъ вопросы противъ нашихъ понятій; теперь по настоятельному предупрежденію нашихъ старцевъ баптисты и духоборы во время бесѣды безъ разрѣшенія нашихъ старцевъ вопросами не задаются, а по окончаніи собранія они затрогиваютъ братьевъ своими вопросами и между прочимъ вынуждаютъ давать имъ отвѣты. А такъ какъ наши братія находятъ это вреднымъ, тѣмъ болѣе ученіе духоборцевъ,

то категорически воспретили имъ посѣщать наше собраніе на основаніи посланія апостола Іоанна 2-го посл. 1-й главы 7—10 и 11 ст., въ коихъ говорится: „Ибо многіе обольстители вошли въ міръ, *неисповѣдующіе Іисуса Христа пришедшаго во плоти*: такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ... Кто приходитъ къ вамъ и не принесетъ сего учевія, того не принимайте въ домъ, и не привѣтствуйте его: Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его.“ Приступая къ обсужденію 7-го стиха этой главы дѣйствительно приходится задуматься: допустимъ духоборцы признаютъ Христа пришедшимъ *во плоти, только духовной*, а есть люди, которые позволяютъ себѣ думать помимо писанія, своими философскими умами и считать Іисуса не какъ Христа, а только какъ великаго пророка; это не только евреи, могометане и другія національности, не вѣрующія во Христа, но есть наши чисто русскіе люди. Теперь: къ которымъ нужно отнести слова 7 стиха? допустимъ: *духоборцы имѣютъ два существа во Іисусѣ Христѣ*; это такъ: *Іисусъ* былъ *во плоти*, воскресъ во плоти, и вознесенъ такъ же, а *Христосъ* есть *духъ, неимѣющій плоти* и его присутствіе исключительно въ вѣрующихъ. Что касается упомянутыхъ не христіанскихъ національностей, онѣ совсѣмъ не признаютъ его за Іисуса Христа. Нужно имѣть въ виду то, что въ словахъ 7-го ст. слышится такъ: кто считаетъ его пришедшаго, но не во плоти, какъ будто отверщаетъ Божественное опредѣленіе отъ начала. Затѣмъ есть люди, которые основываясь на словахъ апостола, гдѣ говорится: „Христосъ пришелъ въ подобіи плоти *грѣховной* въ жертву за грѣхъ и осудилъ грѣхъ *во плоти* (Римл. гл. 7 ст. 3-й). Таковые люди, основываясь на словѣ *подобія*“ сознаютъ, что Христосъ пришелъ для искупленія *въ духовной плоти*, т. е. только *похожей на грѣховную*, но не *въ грѣховной*. Мое мнѣніе по этимъ вопросамъ такое, что слова 7 ст. 1 гл. 2 посл. апостола Іоанна воспрепятствуютъ имѣть какое бы то ни было дѣло съ духоборцами и другими исповѣданіями, не признающими Господа Іисуса Христа“.

Мнѣ. Степ. Териховъ.

Изъ с. Ваклушана, Балашев. у. „Мы, духовные христіане слѣдуемъ нашимъ старцамъ; были у насъ раньше наши старцы, которые перенесли много страданія за слово Божіе и они намъ передали свое ученіе и мы въ настоящее время придерживаемся

къ ихнему учению. Крещеніе мы понимаемъ духовное, невидимое, а также и о *пришествіи Спасителя* мы понимаемъ духовно, а не такъ какъ нѣкоторые ждуть естественнаго, видимаго, пришествія на естественныхъ облакахъ. Мы вѣримъ, что Христосъ пришелъ вчера, сднесь и той же во вѣкъ... Любезные братья, благодаримъ васъ и спаси васъ Господь за ваши журналы“...

Илья Лукьян. Махановъ.

Изъ Кишинева. „я съ удовольствіемъ читаю журналъ, а также и братъ мой, находящійся на военной службѣ въ Варшавѣ, съ удовольствіемъ у него берутъ читать солдаты и даже офицеры“...

Мих. Фед. Ивановъ.

Изъ глут. Ромаковскаго, Куб. об. „объясните мнѣ, можно ли работать въ 7-й, т. е. въ воскресный день, недѣли? У насъ есть братья, которые работаютъ и они говорятъ, что въ этотъ день работать можно. Но у меня усердіе есть, чтобы въ этотъ день не работать. Еще прошу, объясните мнѣ на счетъ моленія: у насъ братья нѣкоторые молятся псалмами, а нѣкоторые сердечно.“

Меньшій братъ *Пет. Филит. Поповъ.*

Въ *Петербургъ* пріѣзжалъ изъ *Москвы* бр. *И. М. Трегубовъ*; имъ было прочитано здѣсь нѣсколько весьма интересныхъ лекцій съ туманными картинами о братьяхъ духоборахъ; было бы весьма желательно, если бы бакинская, тифлисская, владикавказская и самарская сектантская молодежь, интересующаяся политикою, могла пригласить брата Трегубова къ себѣ и послушать его лекціи о томъ, какъ наши братья духоборы съумѣли устроиться въ *Америкѣ* и рѣшить всѣ вопросы матеріальной жизни чисто христіанскимъ соціалистическимъ способомъ; они достигли

при этомъ такого благосостоянія, что въ текущемъ году при-
слали въ Россію десять тысячъ рублей въ помощь голодающимъ
русскимъ крестьянамъ.—По почину брата Трегубова предстоить
также подача прошенія въ 3-ю государственную думу чрезъ
Милюкова объ измѣненіи законовъ о воинской повинности, дабы
для христіанъ, которымъ совѣсть не позволяетъ отбывать воен-
ную службу, она была замѣнена рабочей повинностью или службой
въ больницахъ, уходомъ за тяжело больными и пр.

Отъ «общихъ» духовн. христіанъ Новоузен. у.: „при чтеніи
журнала „Дух. Хр.“ прихожу въ восторгъ, а посему съ инте-
ресомъ ожидаю № 8-ой, котораго разсылкой прошу поспѣшить,
ибо по нашему Новоузенскому уѣзду Самарской губ. получены
только семь первыхъ нумеровъ“...

Дух. хр. *Илья Кишко.*

с. Ивановка Новоуз. у. Самар. губ.
10 окт. 1907 г.

Изъ Баку: «Въ № 11-мъ журнала за 1906 годъ опровергается
второе пришествіе Христа; за это много васъ не хвалятъ; про-
тивъ этой статьи много возмущены и недовольны»...

Вас. Троф. Чадинъ.

*О бакинскомъ Тарусовскомъ собраніи духовныхъ христіанъ, или
собраніе Гулиныхъ.* „Сем. Ефим. Гулинъ былъ преемникомъ Кузмы
Алексѣевича Кабинетова, болѣе всего разработавшаго понятія
собранія Гулиныхъ. Гулинъ имѣлъ обширную память священ-
наго Писанія и толковалъ все духовно: Моисей есть мысль, Фа-
раонъ—дьяволъ, море—міръ; законодательство Моисея происхо-
дитъ не отъ Іеговы, а отъ языческихъ боговъ Ваала, Молоха и
Ремфана, ибо чаша бѣсовская есть чаша еврейская и буквальная
чаша обрядовыхъ христіанъ. Семень Ефимовичъ былъ въ высшей
степени кроткій; онъ удивилъ меня своею кротостью, когда я
встрѣтился съ нимъ въ первый разъ: кроткій голосъ, незлобли-

вая рѣчь, любвеобильное обращеніе. Его предшественникъ Кузьма Алексѣевичъ Кабинетовъ, умершій въ 1896 г., былъ бѣглець, жилъ подъ чужой фамиліей въ г. Шемахѣ. Это былъ старецъ лѣтъ 70, небольшого роста, горбатый и лысый, хорошо грамотный. Вокругъ себя онъ имѣлъ въ Шемахѣ жившихъ вмѣстѣ съ нимъ старушекъ и дѣвушекъ тоже очень кроткихъ въ обращеніи. Къ нему въ Шемаху ходили изъ всѣхъ селъ старцы, старушки и дѣвушки съ подарками и просиживали съ нимъ цѣлый день; идти обратно домой нужно черезъ рѣчку Бирсагадку, ночью — страшно. Если же Кузьма Алексѣевичъ скажетъ имъ: «идите», то всѣ идутъ безъ всякаго страха. Онъ умѣлъ дѣлать монету.

У Гулина былъ также кругъ старушекъ-вдовицъ и дѣвушекъ; безбрачіе высоко цѣнилось; дочь Гулина долго оставалась дѣвицей. Мясо многіе не ѣдятъ. Рыбу ѣдятъ. Лукъ не ѣдятъ (лукавый). Кузьма Алексѣевичъ занимался хиромантіей (гаданіемъ по рукамъ): онъ мнѣ предсказалъ, что я буду очень памятливъ; это оправдалось: у меня богатая память. Когда Кабинетовъ умеръ, его посли пять верстъ на годовѣ изъ Шемахи въ Джебаны и поставили памятникъ съ надписью: „Дополнителю скорбей Христовыхъ“ (Колос. 1, 24). Объ этой надписи донесли приставу; онъ велѣлъ соскоблить надпись, сказавъ: „какіе вы, мужичье, дополнители Христа?!..“ — Въ Джебанахъ были ему очень привержены: Маша и Дуня Щетинкины; обряды неизмѣнно исполняются, какъ они приняты ихъ въ Россіи, но они ихъ считаютъ не обрядами, какъ другіе духовные христіане, но и таинствами; если кто измѣняетъ обрядъ, значить линается наслѣдія святыхъ. Адресъ Гулина: с. Хильмелли Шемах. у. Бакин. г. Алексѣю Сем. Гулину. У него можетъ быть есть рукописи Кабинетова. — Поминки за умершихъ совершаются обязательно въ слѣдующіе сроки: 1) при погребеніи, 2) чрезъ 6 недѣль, 3) чрезъ годъ. Почти всѣ православные праздники празднуются: особенно масляница, Петровъ день. Ильинъ день: весь великій постъ постятся, каждый день по вечерамъ бывають собранія, послѣ собранія ѣдятъ. Волосы носятъ длинныя; Одежда неизмѣнно старинная „молоканская“ со сборами сзади, воротники большіе, высокіе, волосы засалены масломъ. Въ большомъ ходу было посѣщеніе другъ друга. Сем. Еф. съ хорами пѣвцовъ посѣщалъ селенія. Въ Казлычаѣ „Гулиныхъ“ — душъ 500; въ Джебанахъ — душъ 50; есть еще: въ Казмайдацѣ, въ Чухуръ-юртѣ.“ Бакинецъ.